

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/47/PV.83
3 September 1993

RUSSIAN

Сорок седьмая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 83-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 10 декабря 1992 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н ГАНЕВ (Болгария)

позднее: г-н ЖЕЗУШ (Кабо-Верде)
(заместитель Председателя)

Морское право [32]:

- a) Доклады Генерального секретаря
- b) Проект резолюции

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-794, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

ПУНКТ 32 ПОВЕСТКИ ДНЯ

МОРСКОЕ ПРАВО

- а) ДОКЛАДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/47/512, A/47/623)
- б) ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ (A/47/L.28)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сегодня во второй половине дня Генеральная Ассамблея проводит свои ежегодные обсуждения по морскому праву, пункт 32 повестки дня. Обсуждения в этом году примечательны в том отношении, что они также знаменуют десятую годовщину открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.

Я уверен, что многие в Ассамблее помнят тот день, 30 апреля 1982 года, когда Третья конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву приняла Конвенцию, завершив тем самым процесс, начатый примерно девять лет назад, и выполнив свой мандат по разработке всеобъемлющего режима для океанов. Этот режим, к которому в конечном счете присоединилось рекордное число государств - 159, был открыт для подписания в Монтего-Бей, Ямайка, 10 декабря 1982 года.

Именно это событие мы отмечаем сегодня и этот процесс, которому мы вновь посвящаем свои силы для достижения целей, воплощенных в Конвенции, самыми важными из которых являются мир, порядок и стабильность в океанах.

Я предоставляю слово Генеральному секретарю.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (говорит по-французски): Мне очень приятно видеть собравшихся сегодня в зале делегатов. Это торжественное событие. Мы отмечаем десятую годовщину открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Всем известно, что эта Конвенция знаменует важный этап в почти 50-летней истории нашей Организации, важный этап в формировании настоящего сообщества наций.

Я хотел бы начать со слов признательности послу Арвиду Пардо. Двадцать пять лет назад в историческом заявлении перед Генеральной Ассамблеей Арвид Пардо убедил международное сообщество включить вопрос о морском праве в свою повестку дня. Сегодня от имени государств - членов Организации Объединенных Наций я хотел бы выразить за это нашу искреннюю благодарность. В значительной степени благодаря ему, благодаря его инициативе международное сообщество начало понимать необходимость приспособить морское право к новой международной обстановке.

Необходимость адаптировать морской правовой режим проистекает из двух важнейших причин.

С одной стороны, очень большое число вопросов, касающихся морей и океанов, остаются нерешенными и законодательство не дает на них ответов. Политические лидеры не располагали адекватными инструментами для разрешения споров о территориальных водах, нерациональном использовании биологических ресурсов морей, ухудшении состояния морской среды и других вопросов, которые приобретают все большую остроту.

С другой стороны, технический прогресс открыл дорогу для всесторонней разработки морского дна и возникла необходимость выработать режим для этой цели. Также важно было предотвратить опасность стремительной деградации окружающей среды и ее широкомасштабного загрязнения, которое сопровождало систематическую и неконтролируемую разработку.

Начиная с 1973 года в рамках Конференции велись переговоры по вопросу глобального режима морей. Цель состояла в том, чтобы заменить неопределенность и опасность возникновения конфликта порядком, стабильностью и четкостью закона. За девять лет Конференция достигла замечательных результатов. Сегодня, когда мы отмечаем десятую годовщину Конвенции, каждый может убедиться, какой большой путь мы прошли, и каждому известно, насколько жизненно важной оказалась эта работа.

Давайте сегодня во весь голос заявим о нашей совместной решимости и далее идти этим курсом, поскольку и на море существует угроза миру и безопасности. Моря и океаны составляют две трети поверхности планеты, и будущее планеты зависит от того,

насколько рационально мы будем распоряжаться ими. Это наш долг перед будущими поколениями, и, четко определяя права и обязанности, Конвенция по морскому праву является инструментом для этой деятельности в настоящем и в будущем.

Как известно членам, в Конвенции морское пространство подразделяется на две части - районы, находящиеся под национальной юрисдикцией, и районы, расположенные за ее пределами. В соответствии с Конвенцией для последних районов сформулировано два отдельных режима - режим открытого моря и режим морского дна и дна океана. Этот правовой режим имеет четкий характер, и такая ситуация должна сохраняться. Не располагая конкретными рамками, можно быть уверенным в том, что использовать моря и океаны или сохранять их биологические ресурсы на мирной и равноправной основе будет невозможно.

Сегодня эти положения стимулируют принятие соответствующего законодательства во многих странах, кроме этого, они также служат рамками для разнообразного сотрудничества. Так, например, ширина территориального моря в 12 морских миль получила почти универсальное признание, и большинство прибрежных государств предпринимают меры для осуществления своих суверенных прав над ресурсами своей эксклюзивной экономической зоны. Было также подписано определенное число договоров глобального масштаба и других договоров регионального характера с целью защитить морскую окружающую среду на основе рамочных положений Конвенции.

Несмотря на эти позитивные аспекты, мы не должны предаваться излишнему оптимизму. Много еще предстоит сделать, особенно с появлением на горизонте новых угроз. Я хотел бы упомянуть лишь некоторые из них: возникают некоторые завышенные требования, касающиеся национальной юрисдикции; нерационально используются и расходуются биологические ресурсы морей; и наблюдается неконтролируемое развитие прибрежных регионов, в результате чего создается угроза для окружающей среды.

Для устранения этих опасностей все в большей степени становится неотложным нахождение ответов. Если мы не проявим осторожность, то эти трудности могут постепенно подорвать саму Конвенцию, и все придется переделывать заново.

(Генеральный секретарь)

Однако именно сейчас возникло одно препятствие, которое превалирует над всеми другими: 10 лет спустя после принятия Конвенции она все еще не ратифицирована всеми государствами. Это вызывает еще большее сожаление в связи с тем, что Конвенция подписана 159 странами, то есть большим их числом, нежели какой-либо другой международный договор.

Среди стран, которые не присоединились к ней, числятся и некоторые крупные промышленно развитые страны. Это вызывает поистине серьезную тревогу. Это еще более достойно сожаления, поскольку эти страны являются основными пользователями морей и зачастую выступают сторонами в конфликтах на море. Прежде всего, и это вызывает еще большую обеспокоенность, именно они являются и основными загрязнителями этой среды. Граждане этих стран должны осознать это и принять решение, ибо подобное положение не может более продолжаться.

В своем качестве Генерального секретаря Организации Объединенных Наций я буду прилагать все усилия в целях устранения остающихся препятствий. Я намерен продолжить работу по обеспечению присоединения всех крупных промышленно развитых стран к этой Конвенции. Именно в этом духе я продолжаю проводить сейчас неофициальные консультации, начатые моим предшественником г-ном Хавьером Пересом де Куэльяром для рассмотрения остающихся вопросов, касающихся разработки морского дна. Я буду продолжать эти консультации с упорством, терпением и целеустремленностью и столько времени, сколько для этого потребуется. Само собой разумеется, что, чем скорее мы достигнем консенсуса, тем скорее международное сообщество получит возможность решать новые проблемы, которые будут возникать, ибо появились новые задачи и мы не можем позволить себе впустую тратить время.

Конвенция по морскому праву является одним из крупных достижений Организации Объединенных Наций. Она имеет большое значение не только в силу важности затрагиваемых в ней вопросов, но и потому, что она охватывает все виды человеческой деятельности. Далеко не случайно то, что для многих цивилизаций вода и соль являются символами жизни.

Поэтому мы выполним свою миссию, миссию, которая отнюдь не нацелена на то, чтобы приручить море. Я считаю, что море должно оставаться последним рубежом дикой природы в мире. Наша задача заключается в том, чтобы защитить законом ту ее часть, которая касается человека.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если не будет возражений, я хотел бы предложить закрыть список ораторов, участвующих в прениях, через час начиная с данного момента.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я прошу представителей, желающих выступить в прениях, записаться в список ораторов как можно скорее.

Я предоставляю слово представителю Кабо-Верде, который в своем качестве Председателя Подготовительной комиссии для создания Международного органа по морскому дну и Международного трибунала представит в своем выступлении проект резолюции по данному вопросу.

Г-н ЖЕЗУШ (Кабо-Верде), Председатель Подготовительной комиссии для создания Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву (говорит по-английски): Сегодня мы отмечаем крупное достижение в международных переговорах, представляющее и воплощенное в виде Конвенции по морскому праву.

Мы приветствуем присутствующего здесь сегодня посла Арвида Пардо, историческая речь которого знаменовала собой начало процесса, увенчавшегося принятием данной Конвенции.

Как мы отмечали ранее, Конвенция по морскому праву Организации Объединенных Наций 1982 года является одним из наиболее замечательных достижений международного сообщества в области кодификации и прогрессивного развития международного права.

Сложные и длительные переговоры, которые привели к ее принятию, остаются памятником сотрудничеству и политической воле государств в деле примирения мирными средствами своих конфликтных и диаметрально противоположных интересов. Хотя она еще не вступила в силу, широко признано, что Конвенция по морскому праву оказала и продолжает оказывать большое влияние на практику государств, касающуюся морской деятельности.

Беспрецедентная роль, которую Конвенция уже сыграла в качестве руководства в поведении государств в контексте мирного использования океанов и надлежащего участия в использовании морских ресурсов, является результатом сочетания многих факторов. Среди них необходимо выделить следующие.

Первое, я должен упомянуть универсальное участие тем или иным образом всех государств, народов и территорий в работе Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Третья Конференция по морскому праву является фактически крупной международной конференцией, образцом того, что можно рассматривать как многосторонний форум,

(Г-н Жезуш, Председатель, Подготовительная комиссия для создания международного органа по морскому праву и Международного трибунала по морскому праву)

обеспечивший подлинно универсальное участие для обсуждения и решения, с согласия всех, вопросов, вызывающих всеобщую озабоченность. По всей видимости, все независимые государства, самоуправляющиеся территории и группы наблюдателей активно участвовали в работе этой Конференции. Государства всех континентов, различных размеров и политических систем объединили свои усилия в одном и том же универсальном процессе с целью защиты своих национальных интересов в мирных и дипломатических рамках.

Как заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций на заключительном заседании Конференции в Монтего-Бее в декабре 1982 года,

"Созданное таким образом новое морское право является не просто результатом взаимодействия между наиболее могущественными государствами, а выражением воли преобладающего большинства стран всех частей мира, которые находятся на различных уровнях развития и по-разному географически связаны с океанами, но которые в своей совокупности придали силу ветру перемен на глобальном уровне". (Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву, 193-е заседание, пункт 33)

Второе, консенсусная процедура, предшествующая Конференции, являет собой путь достижения результатов, который мог бы получить универсальную поддержку.

В прошлом основные правила и принципы международного права, включая морское право, разрабатывались на основе консенсуса между ведущими в то время державами. Однако для Конференции по морскому праву отправным пунктом служила традиция, согласно которой все результаты, достигнутые путем переговоров, что и нашло свое воплощение в Конвенции, отражают интересы всех государств и представляют собой общую договоренность, основанную на непрестом принципе взаимных выгод и взаимных уступок.

Провести переговоры на основе консенсуса - это было мудрое и важное решение, принятое на Третьей Конференции с целью укрепления Конвенции, что обеспечило поддержку всех государств. Опыт прошлых конференций Организации Объединенных Наций по морскому праву свидетельствовал фактически о том, что консенсус является наиболее совершенной процедурой для обеспечения защиты законных и основополагающих интересов каждого государства посредством договоренностей, отражающих самый широкий спектр национальных позиций.

14-15

(Г-н Жезуш, Председатель, Подготовительная комиссия для создания Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву)

Процедура переговоров на основе консенсуса играла столь существенную роль в разработке новой Конвенции по морскому праву, что некоторые правовые институты и концепции, возникшие в процессе переговоров в рамках Третьей Конференции по морскому праву, были незамедлительно реализованы на практике задолго до принятия Конвенции многими государствами, убежденными в том, что такие институты и концепции явились отражением коллективного подхода государств.

Третье, события, произошедшие в ходе Конференции, способствовали появлению новых концепций и поставили новые морские районы под юрисдикцию прибрежных государств.

(Г-н Жезуш, Председатель, Подготовительная комиссия для создания Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву)

Это касается, среди прочего, и таких концепций, как архипелажные воды и исключительная экономическая зона. С учетом того, что эти новые события в очень большой степени отвечали интересам прибрежных государств, юрисдикция и суверенитет которых над некоторыми морскими районами были многократно расширены, подавляющее большинство этих государств, даже не дожидаясь, когда эта Конвенция вступит в силу, включили эти новые изменения в свои национальные законодательства.

В свете этих трех факторов, а именно универсального участия всех государств в работе Конференции по морскому праву, консенсусной процедуры как метода достижения стабильных результатов и заинтересованности прибрежных государств в том, чтобы их юрисдикция и суверенитет были распространены на новые и важные прибрежные районы, как это предусмотрено в Конвенции, ни для кого не явилось неожиданностью, что подавляющее большинство государств стало прибегать к реальной практике, направленной на то, чтобы адаптировать свою политику и национальное законодательство к новому правовому порядку для океанов, который явился плодом работы Конференции.

Сегодня, когда мы отмечаем десятую годовщину открытия этой Конвенции для подписания в Монтего-Бей, нам следует оценить и подчеркнуть значение этой Конвенции для практики государств.

Как отмечается в докладе Генерального секретаря, многие государства приняли законы, включающие в себя различные аспекты Конвенции. Даже до вступления ее в силу большинство государств включили в свое законодательство новаторскую концепцию 200-мильной исключительной экономической зоны и расширили свои территориальные воды до 12 миль. Многие другие в соответствии с положениями Конвенции приняли законы, устанавливающие архипелажные воды, прилежащие воды и континентальные шельфы.

По многим другим аспектам, таким, как защита морской окружающей среды, делимитация морских границ и сохранение живых морских ресурсов, государства тщательно соблюдают в своей практике положения Конвенции.

Таким образом, Конвенция, по-видимому, является вдохновляющим и в значительной мере определяющим фактором современной практики государств в области морского права в том смысле, что некоторые из ее институтов и концепций послужили, как считают, основой для формирования международной модели. Это позитивные события, поскольку

(Г-н Жезуш, Председатель, Подготовительная комиссия для создания Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву)

они предвещают прочную поддержку Конвенции, когда она вступит в силу, и сулят ей хорошее будущее.

Хотя Конвенция получила широкую поддержку, особенно в отношении ее положений о так называемых традиционных видах использования, ее часть XI и соответствующие приложения представляют собой серьезное препятствие на пути ее универсального признания.

В течение многих лет Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву, мандат которой касается главным образом части XI, сталкивалась в своей работе с трудностями, связанными с этой частью Конвенции. Я лично участвовал во всех сессиях Подготовительной комиссии в последние 10 лет и в течение последних шести лет являюсь Председателем этого органа, и поэтому я могу судить о характере этих трудностей, и я пришел к выводу о том, что важно достичь соглашения по этим трудностям, с тем чтобы содействовать универсальному признанию Конвенции.

Как я уже заявлял в других форумах, проблемы, связанные с международным режимом морского дна, если их не решить вовремя, в конечном счете могут стать дестабилизирующим фактором для юридически обязательного характера Конвенции, когда она вступит в силу. Поэтому мы должны воспользоваться временем, имеющимся у нас до вступления Конвенции в силу, с тем чтобы выработать компромиссное решение.

Я неоднократно сам предлагал детали подхода, способного облегчить достижение соглашения, которое не обязательно полностью решило бы все нерешенные проблемы, существенного решения которых, может быть, и нельзя пока добиться, ибо такое решение должно основываться на не известных еще для нас данных и событиях. Как я уже говорил в других форумах, проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня в части XI, уходят своими корнями в прошлые переговоры, которые, как оказалось всего через 10 лет, не соответствуют реальностям сегодняшнего дня. Поэтому мы должны извлечь из этого урок и проявлять сдержанность в попытке найти сегодня решение проблем, связанных с системой разработки морского дна, на основе посылок, которые, весьма вероятно, вступят в противоречие с фактами и реальностями завтрашнего мира.

Я по-прежнему убежден в том, что если мы сконцентрируем наши усилия на достижении рамочного соглашения по нынешним трудностям части XI, то мы можем

(Г-н Жезуш, Председатель, Подготовительная комиссия для создания Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву)

преуспеть в деле достижения универсальности Конвенции раньше, чем мы думаем. Продолжающиеся консультации Генерального секретаря могут по-прежнему играть позитивную роль в этом плане.

Хотя деятельность Подготовительной комиссии во многом затруднена проблемами, связанными с частью XI, тем не менее удалось достичь значительного прогресса. Мы успешно осуществили режим первоначальных вкладчиков, зарегистрировав шесть первоначальных вкладчиков из числа развитых и развивающихся стран. Мы также завершили переговоры по различным сводам правил, положений и процедур органов и учреждений Органа по морскому дну и Трибунала по морскому праву.

Сейчас, когда мы приближаемся к финальной стадии работы Подготовительной комиссии, мы находимся на этапе рассмотрения предварительных вариантов окончательных докладов. Нерешенные вопросы нашей повестки дня можно решить лишь тогда, когда будет достигнуто политическое соглашение по трудностям части XI. Если это случится, то можно будет считать, что Подготовительная комиссия успешно справилась со своей задачей. Будем надеяться, что по проблемам части XI удастся достичь компромисса. Мне кажется, что такой компромисс уже не за горами. Таким образом, мы можем предпринять необходимые шаги в этом направлении.

Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Флайшхауэра и сотрудников, занимающихся вопросами морского права, за услуги, оказанные ими Подготовительной комиссии, и за их сотрудничество со мной.

Я имею честь представить проект резолюции, содержащийся в документе A/47/L.28, от имени следующих соавторов: Австралии, Барбадоса, Бразилии, Камеруна, Канады, Чили, Коморских Островов, Кипра, Дании, Фиджи, Гренады, Гайаны, Исландии, Индонезии, Ирландии, Ямайки, Лесото, Мадагаскара, Мальты, Мавритании, Мексики, Федеративных Штатов Микронезии, Мьянмы, Намибии, Новой Зеландии, Норвегии, Филиппин, Португалии, Сент-Люсии, Самоа, Сенегала, Сингапура, Соломоновых Островов, Шри-Ланки, Швеции, Таиланда, Тринидада и Тобаго, Украины, Уругвая и моей страны, Кабо-Верде.

На согласование этого проекта резолюции потребовалось не более 30 минут, поскольку он в основном отражает текст резолюции по морскому праву, принятый Ассамблеей в прошлом году.

Поэтому для экономии времени я воздержусь от обычной практики представления проекта резолюции пункт за пунктом. Я хотел бы лишь обратить внимание членов

19-20

(Г-н Жезуш, Председатель, Подготовительная комиссия для создания Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву)

Ассамблеи на пункт 18, где говорится о решении Подготовительной комиссии провести свою сессию будущей весной и о возможности проведения летнего заседания в будущем году по итогам консультаций, которые Председатель Подготовительной комиссии проведет в ходе весенней сессии.

Таким образом, я рекомендую данный проект резолюции всем членам Ассамблеи и прошу их его поддержать.

Г-н ПАРДО (Мальта) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Подготовительной комиссии и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за их любезные слова в мой адрес.

Для меня большая радость находиться здесь сегодня в качестве члена делегации Мальты в Организации Объединенных Наций, участвовать в праздновании десятой годовщины подписания в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, события, которое бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций охарактеризовал как самое крупное достижение системы Организации Объединенных Наций после Конференции в Сан-Франциско*.

* Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Жезуш (Кабо-Верде).

Конвенция 1982 года не только кодифицирует и прогрессивно развивает традиционное морское право, она трансформирует право, которое существовало в 60-годы. Части I-X Конвенции содержат значительные изменения в традиционном праве, но эти изменения, хотя они и важны, за исключением части IX, являются не более чем развитием традиционных концепций.

Заявление в преамбуле Конвенции о том, что:

"проблемы океанического пространства тесно взаимосвязаны и должны рассматриваться как единое целое",

отражает революцию в подходе международного сообщества к морскому праву. Это заявление вместе с частями XII, XIV и XV о защите и сохранении морской окружающей среды, о развитии и передаче морской технологии и об урегулировании споров сами по себе являются основой для необычной и выдающейся общей Конвенции по морскому праву. Однако действительная историческая важность Конвенции 1982 года состоит в международном признании принципа общего достояния человечества, который содержится в части XI, хотя это и ограничено лишь морским дном за пределами национальной юрисдикции. Правительство Мальты хорошо знает, что часть XI содержит изъятия, причем некоторые из них довольно серьезные. Но эти изъятия исправимы, и необходимо смотреть в будущее.

Наука и техника рожают новую цивилизацию. Сейчас становится все более нетерпимым опираться исключительно на двойной принцип традиционного морского права - суверенитет и свободу мореходства - в регулировании деятельности государств в морской среде. Очевидно, что послышки, на которых Гроций основывал принцип свободы мореходства, более не соответствуют современной реальности; также очевидно, что принцип суверенитета, если его распространить на все океаническое пространство, приведет к большому ущербу для большинства международного сообщества и, в частности, для тех стран, которые не имеют выхода к морю, являются бедными или технологически менее развитыми.

Концепция общего достояния человечества характеризуется, во-первых, неделимостью общего наследия; во-вторых, системой управления, в которой участвуют все пользователи; в-третьих, активным совместным использованием финансовыми благами и благами от совместного управления и передачи технологий; в-четвертых, использованием в мирных целях; и наконец, сохранением для будущих поколений. Эта концепция направлена на то, чтобы в некоторой степени сбалансировать огромные территориальные приобретения многих прибрежных государств в связи с ратификацией

Конвенции 1982 года и повысить достоинство и значимость тех, кто оказался в международном сообществе на втором плане. В предстоящее десятилетие разработка морского дна за пределами национальной юрисдикции будет незначительной. Для того чтобы возобладали мир, необходим дополнительный принцип международного права, и, что самое важное, все государства должны включиться в деятельность международного сообщества. Поэтому мне трудно понять продолжающуюся оппозицию концепции, которая может лишь укрепить международное сотрудничество в предстоящие критические годы.

Во всяком случае, будучи заинтересованным, как всегда, быть причастным к конструктивным достижениям Организации Объединенных Наций, правительство Мальты считает данную возможность весьма подходящей для того, чтобы объявить, что мы намереваемся ратифицировать Конвенцию 1982 года и что соответствующее законодательство уже было рассмотрено в парламенте в первом чтении. Хотя правительство Мальты верит в исторический характер Конвенции, нельзя отрицать, что некоторые содержащиеся в ней положения требуют уточнения. В этой связи я хотел бы отметить, что ратификация Мальтой Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву является отражением признания ею многих позитивных элементов, которые она содержит, включая ее всеобъемлющий характер и роль в применении концепции общего наследия человечества. В то же время, мы сознаем, что эффективность режима, созданного Конвенцией, в значительной степени зависит от обеспечения ее всеобщего признания, по крайней мере, со стороны крупных морских государств и тех государств, которые имеют технологию, затрагиваемую режимом.

Эффективность положений части IX о закрытых и полузакрытых морях, что предполагает сотрудничество государств, имеющих выход к таким морям, как, например, Средиземное, зависит от принятия Конвенции заинтересованными государствами. В этих целях правительство Мальты поощряет и активно поддерживает все усилия, направленные на достижение такой универсальности. Мальтийское правительство истолковывает статьи 69 и 70 Конвенции как означающие, что доступ к рыболовству в исключительной экономической зоне третьих государств судов развитых государств, не имеющих выхода к морю, и государств, находящихся в географически невыгодном положении, зависит от предварительного предоставления доступа соответствующими прибрежными государствами гражданам других государств, которые традиционно вели рыболовство в этой зоне.

Исходная линия, которую ввело мальтийское законодательство для делимитации территориального моря и прилегающих районов для архипелага островов Мальта и

которая включает остров Филфла в качестве одной из точек отсчета исходной линии, полностью соответствует положениям Конвенции.

Правительство Мальты истолковывает статью 74 и статью 83 так, что, в отсутствие соглашения о делимитации исключительной экономической зоны или континентального шельфа или других морских зон, границей должна быть медиана, а именно линия, каждая точка которой находится в равном удалении от ближайших точек базисных линий, от которых отсчитывается ширина территориальных вод Мальты или других государств.

Осуществление права свободного прохода военных судов через территориальные воды других государств следует рассматривать как право мирного прохода. Существуют эффективные и быстродействующие средства связи, и предварительное уведомление об осуществлении права мирного прохода военного судна разумно и не противоречит Конвенции. Подобное уведомление уже требуется некоторыми государствами, и Мальта оставляет за собой право принять решение по этому вопросу. Мальта также считает, что подобное уведомление необходимо в отношении кораблей, работающих на ядерном топливе, или кораблей, несущих ядерные или другие опасные или вредные вещества.

Законодательство и правила в отношении прохода кораблей через территориальные воды Мальты соответствуют положениям Конвенции. В то же время, мы оставляем за собой право и в дальнейшем разрабатывать это законодательство в соответствии с Конвенцией по мере необходимости. Мальта объявляет, что она за установление морских линий и специальных режимов для иностранных рыболовных судов, передвигающихся в их территориальных водах.

Мы приняли к сведению заявление Европейского сообщества, сделанное в момент подписания Конвенции в отношении того факта, что ее государства-члены передали компетенцию Сообществу в отношении некоторых аспектов Конвенции. Учитывая заявление Мальты о приеме в Европейское сообщество, мы понимаем, что, как только Мальта станет его членом, эти положения будут применимы и к ней.

Правительство Мальты не считает, что оно связано какими-либо заявлениями, которые сделали или сделают другие государства при подписании или ратификации Конвенции, оставляя за собой право, если это необходимо, определять свою позицию в отношении каждого из заявлений в соответствующий момент. В частности, ратификация Конвенции не означает автоматического признания морских или территориальных притязаний со стороны того или иного подписавшего или ратифицировавшего государства.

Г-н РИЧАРДСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я выступаю от имени Европейского сообщества и его государств-членов.

Европейское сообщество и его государства-члены придают большое значение морскому праву и созданию условий для того, чтобы Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года стала универсально признанным международным документом. В этом выступлении я, по очевидным причинам, уделю главное внимание части XI. Я ни в коей мере не собираюсь преуменьшить значение других частей Конвенции, рассматривающих вопросы, которые можно было бы определить как традиционное морское право.

Десятая годовщина открытия этой Конвенции для подписания - это важный рубеж. Мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы обсудить события, касающиеся этой Конвенции, и работу Подготовительной комиссии за последние 10 лет, их положительные и отрицательные стороны. Нам необходимо рассмотреть огромные преимущества, вытекающие из универсального признания Конвенции, и подумать о том, как мы можем преодолеть препятствия, стоящие на пути к этой цели. Мы также должны найти практические способы продвижения вперед.

Европейское сообщество и его государства-члены принимали участие в работе Подготовительной комиссии и высоко ее оценивают. Мы особо отдаем должное, г-н Председатель, Вашему умелому руководству. Подготовительная комиссия достигла значительного прогресса в подготовке инфраструктуры, необходимой для эффективных Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву. На своей десятой сессии Подготовительная комиссия достигла дальнейших договоренностей в отношении обязательств первоначальных вкладчиков и экологически чистых и безопасных стандартов, а также достигла прогресса в деле создания программы профессионального обучения. Состоялось также полезное обсуждение экологических аспектов глубоководной разработки морского дна.

Однако работа Подготовительной комиссии продолжается, в то время как перспективы глубоководной разработки морского дна стали сейчас более отдаленными, чем кто-либо из нас мог представить в 1982 году. Учитывая все эти факты, мы приветствуем попытки рационализировать работу Подготовительной комиссии. Мы поддерживаем цель свертывания на время работы Комиссии по существу и рассмотрения на следующей сессии в Кингстоне проектов окончательных докладов специальных комиссий и неофициального пленума. Решение о свертывании работы Подготовительной комиссии отражает реальность: глубоководная разработка морского дна все еще остается вопросом отдаленного будущего.

Мы переживаем сейчас важный период для будущего Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. С одной стороны, наблюдается растущий консенсус в отношении способов устранения трудностей, которые мешают некоторым государствам ратифицировать Конвенцию или присоединиться к ней. С другой стороны, все большее число государств ратифицирует эту Конвенцию, приближая ее вступление в силу, для чего необходимо, чтобы ее ратифицировали 60 государств.

Европейское сообщество и его государства-члены убеждены в исключительной важности установления общепризнанного режима для регулирования использования моря для различных целей. Мы также убеждены, что в этом отношении Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, которая включает такие вопросы, как территориальное море, исключительная экономическая зона, континентальный шельф и открытое море, является наиболее подходящим документом для этих целей.

Однако на пути универсального признания Конвенции все еще стоят серьезные препятствия, и, если мы хотим добиться ее универсальности, следует урегулировать нерешенные вопросы, касающиеся правового режима глубоководной разработки морского дна. Необходимо внести изменения в часть XI в соответствии с экономическими реалиями 90-х годов и на перспективу. Мы считаем важным, чтобы решения были найдены как можно быстрее, прежде чем Конвенция вступит в силу. Мы настоятельно призываем все государства работать для достижения этой цели.

В целях достижения универсального признания Конвенции Генеральный секретарь провел серию консультаций по нерешенным проблемам, касающимся части XI Конвенции. Мы благодарны Генеральному секретарю и Юрисконсульту г-ну Флайшхауэру за их руководство.

Европейское сообщество и его государства-члены с одобрением отмечают, что делегации, принимавшие участие в этих неофициальных консультациях как из развивающихся, так и из промышленно развитых стран, рассматривали нерешенные проблемы в духе сотрудничества. Был достигнут определенный прогресс. Мы надеемся, что консультации сейчас могут привести к окончательному решению остающихся проблем до вступления Конвенции в силу. Таким образом, было бы возможно добиться универсального участия в Конвенции, которого она заслуживает, а также финансовой поддержки, необходимой для ее успешного функционирования.

Европейское сообщество и его государства-члены просят Генерального секретаря продолжить и активизировать неофициальные консультации, с тем чтобы достичь цели, к

(Г-н Ричардсон, Соединенное Королевство)

которой стремятся все делегации, - цели универсального признания Конвенции по морскому праву.

Мы также хотели бы выразить нашу высокую оценку различных видов деятельности, которая осуществлялась Отделом по вопросам океана и морскому праву. Мы ожидаем продолжения необходимой работы этого Отдела, от которой выиграют все те, кто заинтересован в этом вопросе. Мы благодарны Генеральному секретарю за его доклад (A/47/623), озаглавленный "Морское право", который мы только что получили и который мы с интересом будем изучать.

Европейское сообщество и его государства-члены также выражают благодарность Генеральному секретарю за его доклад (A/47/512), посвященный выполнению всеобъемлющего правового режима, устанавливаемого Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. В нем представлена ясная картина положения дел в этом вопросе.

Однако не все события были позитивными. Например, мы отмечаем, что пункт 85 доклада (A/47/512) Генерального секретаря касается некоторых исключительных случаев, когда практика государств не соответствует или явно противоречит соответствующим положениям Конвенции, в частности в отношении ширины территориального моря и характера юрисдикции прибрежных государств в прилегающей зоне и исключительной экономической зоне, касающейся безопасности, рыболовства, борьбы с загрязнением и морских научных исследований.

Глубокую обеспокоенность у Европейского сообщества и его государств-членов вызывает еще один вопрос, освещенный в докладе "Морское право" (A/47/623), касающийся большого числа актов пиратства и незаконных актов насилия, задержания и грабежа, совершающихся в море внутри и вне пределов национальной юрисдикции, против судов, или лиц, или собственности на борту этих судов. Европейское сообщество и его государства-члены решительно поддерживают международные инициативы, направленные на борьбу с этой растущей проблемой.

В заключение Европейское сообщество и его государства-члены выражают искреннюю надежду, что эта десятая годовщина будет способствовать росту решимости преодолеть препятствия на пути к универсальному участию в этой Конвенции. Мы не можем позволить себе, чтобы прошли годы и не были преодолены препятствия, мешающие многим государствам присоединиться к Конвенции и оказать ей финансовую поддержку, которую она заслуживает. На карту поставлено будущее Конвенции в целом. Мы надеемся, что 1993 год станет годом достижений в этой области.

Г-н МАРУЯМА (Япония) (говорит по-английски): Сейчас, на исходе года, знаменующего собой десятую годовщину принятия Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, мы отмечаем, что 52 страны уже ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней. Подготовительная комиссия подошла к заключительному этапу осуществляемой ею подготовительной работы по созданию Органа и Трибунала в соответствии с резолюцией I третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В свете достигнутого на сегодня прогресса десятую годовщину следует рассматривать в качестве важной возможности для каждого государства серьезно задуматься над жизнеспособностью Конвенции в будущем.

В этой связи я хотел бы выразить искреннюю признательность заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам г-ну Карлу Августу Флейшхауэру и сотрудникам возглавляемого им Управления по вопросам океана и морскому праву за их бесценные усилия. Я хотел бы также воздать должное всем государствам, проявившим дух сотрудничества, что стало важнейшим условием достижения прогресса в деле укрепления универсальности Конвенции.

Работа Подготовительной комиссии шла на протяжении всего прошедшего десятилетия. Благодаря неустанным усилиям Председателя Комиссии посла Жозе Луиша Жезуша и председателей четырех специальных комиссий она вступила в заключительную фазу. Следует особо отметить прогресс, достигнутый в области регистрации и выполнения обязательств первоначальных вкладчиков, а также в области разработки правил и процедуры работы Органа и Трибунала. Несколько вопросов остались нерешенными, что частично оказалось результатом глобальных политических и экономических перемен, произошедших со времени принятия Конвенции. Я надеюсь, что эти вопросы станут предметом рассмотрения в рамках усилий по обеспечению универсальности Конвенции.

Моя делегация полагает, что, как было предложено Председателем на последней сессии Подготовительной комиссии, необходимо, чтобы были как можно быстрее приняты предварительные доклады: на пленарном заседании доклад, касающийся Органа, и доклады каждой из специальных комиссий. Мы также считаем, что на своем следующем заседании в Кингстоне Подготовительной комиссии следует включить в повестку дня в качестве отдельного пункта обсуждение вопроса о ее будущей работе.

Я хотел бы подтвердить, что представляющим Японию первоначальным вкладчиком были добросовестно выполнены обязательства, возложенные на него согласно Договоренности о выполнении обязательств зарегистрированными первоначальными вкладчиками и их удостоверяющими государствами. На своей весенней сессии этого года Подготовительная комиссия утвердила разработанную Японией программу профессиональной подготовки, а на ее последней сессии были выдвинуты три

(Г-н Маруяма, Япония)

кандидатуры для прохождения такой подготовки в Японии. Японское правительство и японский первоначальный вкладчик сейчас готовятся принять у себя стажеров, которые будут проходить подготовку по программе, осуществление которой начнется в мае 1993 года. Япония и японский первоначальный вкладчик подтверждают свое твердое намерение добросовестно выполнять положения Договоренности о выполнении обязательств.

Моя делегация приветствует принятие Договоренности о выполнении обязательств зарегистрированными первоначальными вкладчиками в отношении Китайского объединения по исследованию и освоению минеральных ресурсов океана (КОИОМРО) и совместной организации "Интерокеанметалл" (ИОМ) и их соответствующих удостоверяющих государств. Мы надеемся на то, что добросовестное выполнение сторонами согласованных обязательств будет способствовать в будущем прогрессу в сфере разработки морского дна.

Необходимость обеспечения универсальности Конвенции получила признание во всем мире, и Япония полностью поддерживает инициативу Генерального секретаря, направленную на достижение этой цели. Я хотел бы выразить искреннюю признательность Генеральному секретарю Бутросу Бутросу-Гали, ставшему продолжателем важнейшей инициативы, с которой выступил его предшественник г-н Хавьер Перес де Куэльяр и которая была направлена на достижение этой цели путем проведения диалога. Для моей делегации отрадно видеть, что с проведением уже состоявшихся в этом году двух консультаций в процессе неофициального диалога наступил второй этап изучения. Мы также рады тому, что эти консультации открыты для любого заинтересованного государства и что в результате этого число участников диалога за прошедший год возросло более чем вдвое. Мы считаем, что это является хорошим залогом достижения универсальности Конвенции.

Моя делегация также полагает необходимым обсудить меры, которые можно было предпринять с целью осуществления соглашений, достигнутых в результате диалога, с тем чтобы обеспечить наличие правовой основы для придания большей практической направленности деятельности по глубоководной разработке морского дна. В этой связи в представленном нашему вниманию проекте резолюции признается наличие необходимости переоценки части XI Конвенции ввиду произошедших с момента ее принятия политических и экономических изменений, а также необходимости проведения продуктивного диалога по вопросам, касающимся всех заинтересованных сторон. Мы также надеемся на то, что

все государства, которым небезразлично будущее Конвенции, будут способствовать сохранению динамики процесса в интересах продолжения диалога.

Япония со своей стороны готова оказать полное содействие усилиям по обеспечению продолжения диалога. Мы заявляем об этом в надежде на то, что остающиеся вопросы будут решены и что Конвенция вступит в силу в условиях всеобщего присоединения к ней.

Г-н КАЛПАГЕ (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Сегодня, 10 декабря 1992 года, исполняется десятая годовщина принятия в Монтего-Бей, Ямайка, Конвенции по морскому праву. О Конвенции говорили как о

"конституции для океанов, воплощающей в себе всеобъемлющий правовой режим, регулирующий все виды использования океанов и эксплуатацию всех видов морских ресурсов".

Принятие этой Конвенции стало одним из наиболее важных событий нынешнего столетия в области международных отношений и заключения многосторонних договоров.

Хотя Конвенция еще не вступила в силу, она уже оказывает существенное воздействие на определение международным сообществом круга деятельности, которая является допустимой, и деятельности, которая является недопустимой, и, кроме того, деятельности, которая, являясь допустимой, тем не менее, может быть нежелательной.

На 9 декабря 1984 года, когда истек срок подписания Конвенции, под ней было поставлено 159 подписей. То, что Конвенцию подписало столь большое число государств-членов, несомненно, способствует укреплению ее влияния. Очевидно, что оказываемое Конвенцией моральное воздействие на международное сообщество в значительной мере стало результатом широкого процесса коллективного поиска консенсуса, продолжавшегося на протяжении многих лет, предшествовавших подписанию Конвенции.

Представителями ряда стран был внесен вклад в это коллективное усилие. В их числе был и представитель Шри-Ланки посол Ширли Амерасингхе, исполнявший обязанности Председателя третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву с момента ее открытия до своей кончины незадолго до завершения работы Конференции. Данью памяти посла Амерасингхе и проделанной им работы является учреждение мемориальной стипендии его имени в области морского права. Его преемником на посту Председателя Конференции стал другой выдающийся представитель Азии посол Томми Кох из Сингапура.

(Г-н Калпаге, Шри-Ланка)

Имеется немало примеров неуклонного и глубокого влияния Конвенции. Один из самых последних и наиболее ярких примеров проявился на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, которая проходила в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года: в главе 17 Повестки дня на XXI век, которая посвящена защите и устойчивому освоению окружающей среды морей и прибрежных районов, а также их ресурсов, несколько раз делается ссылка на Конвенцию. Наиболее примечательной является вводная ссылка на Конвенцию:

"Нормы международного права, нашедшие свое отражение в положениях Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, на которую делаются ссылки в данной главе Повестки дня на XXI век, определяют права и обязательства государств и обеспечивают международно-правовую основу для осуществления защиты и устойчивого освоения морских и прибрежных районов и их ресурсов".
(A/CONF.151/26 (Vol.II), пункт 17.1)

На данный момент пятьдесят два государства ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней. Почти все из них - развивающиеся государства. Конечно же, десять лет назад в Монтего-Бей были совсем иные надежды. Можно напомнить: закрывая Конференцию по морскому праву, Томми Кох выразил надежду на то, что в течение двух лет Конвенция вступит в силу. Разумеется, конечной целью должна стать универсально приемлемая Конвенция.

Мы с удовлетворением отмечаем, что сейчас проводятся неофициальные консультации открытого состава под эгидой Генерального секретаря при содействии Юридического советника г-на Флайшхауэра по урегулированию проблем, которые препятствуют обеспечению универсальной приемлемости Конвенции. Их цель - учесть соображения ряда государств по вопросу о целесообразности тех положений Конвенции, которые посвящены добыче полезных ископаемых морского дна. Эти консультации по-прежнему представляют собой обнадеживающие рамки, в пределах которых надо работать.

На последней встрече в рамках неофициальных консультаций экологические соображения - в контексте глубоководной разработки морского дна - не рассматривались более как противоречивый вопрос. Это указывает на то, что прогресс сейчас достижим и внушает большие надежды. Однако по-прежнему предстоит решить более сложные задачи. Надо сделать все возможное для решения этих проблем до вступления в силу Конвенции.

Таким образом, вопрос о том, как урегулировать остающиеся проблемы применительно к глубоководной разработке морского дна, по-прежнему имеет первостепенное значение. Это тот вопрос, решение которого потребует от всех немало усилий, времени, изобретательности, понимания и готовности к сотрудничеству. Весьма прискорбно, если решение этого вопроса не увенчается успехом.

Организация по сотрудничеству в морских вопросах Индийского океана (ИОМАК), которая возникла по инициативе, с которой Шри-Ланка выступила в 1981 году в рамках Юридического консультативного комитета для стран Азии и Африки, превратилась в жизнеспособную и эффективную региональную организацию для экономического, научного и технического сотрудничества в морских вопросах Индийского океана. В этой связи важным шагом стало принятие в 1992 году Арушского соглашения по сотрудничеству в морских вопросах Индийского океана.

Удалось добиться существенного прогресса в области сотрудничества в освоении Индийского океана между государствами этого региона при участии основных морских держав Индийского океана. В октябре 1992 года в Коломбо был проведен технический семинар по морским отраслям науки, в котором заметное участие принял целый ряд ведущих морских держав и в особенности Соединенные Штаты Америки.

Работа Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву под руководством представителя Кабо-Верде посла Жезуша приближается к заключительному этапу. Заслуживает похвалы работа Подготовительной комиссии, и мы хотели бы официально засвидетельствовать глубокую признательность ей за все, чего она смогла достичь в обстановке неопределенности применительно к тем положениям Конвенции, которые касаются глубоководной разработки морского дна.

Качество подготовленных Секретариатом докладов заслуживает того, чтобы отметить его особо. Я хотел бы поблагодарить Юридического советника г-на Флайшхауэра, а также Директора Отделения по вопросам океана и морскому праву г-на Жана-Пьера Леви и его коллег за великолепное качество этих докладов.

Доклад Генерального секретаря (А/47/512), касающийся прогресса, достигнутого в осуществлении Конвенции, представляет собой академическое исследование по весьма сложному вопросу. В нем содержатся ясные и точные комментарии по целому ряду деликатных и сложных положений Конвенции.

Всеобъемлющий доклад Генерального секретаря (А/47/623) - это обзор представляющей информации, которая представляет интерес в контексте морского права и освоения океана, а это обширная, многогранная и стремительно развивающаяся область.

Эти доклады окажут правительствам большую помощь. Они выполняют важную секретариатскую функцию - снабжают надлежащей информацией государства - члены Организации. Большинство государств-членов обладают очень ограниченными возможностями для сбора и обработки информации в таких специализированных областях, как морское право и освоение океана. Тем не менее они должны быть полностью осведомлены для того, чтобы надлежащим образом участвовать в работе Организации Объединенных Наций.

Шри-Ланка с готовностью стала соавтором проекта резолюции, который представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в качестве документа A/47/L.28. Мы надеемся, что все делегации поддержат проект резолюции и продолжат работу по обеспечению универсальной поддержки Конвенции.

Г-н ди АРАУЖУ КАСТРУ (Бразилия) (говорит по-английски): Ровно десять лет назад международное сообщество приняло Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. В результате тщательнейших, сложнейших переговоров Конвенция установила ряд правовых норм и принципов, которые касаются всех областей человеческой деятельности и охватывают более двух третей нашей планеты.

Я не могу не поприветствовать вместе со всеми присутствующего здесь профессора Арвида Пардо (Мальта), историческое выступление которого в Генеральной Ассамблее четверть века назад положило начало процессу переговоров, который завершился подписанием Конвенции в Монтего-Бей.

В представленном Генеральным секретарем продуманном докладе отмечается "уникальный рабочий метод", которым руководствовалась Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву, и в результате этого

"обсуждение неизбежно затягивалось, однако неоспоримым достоинством разрабатываемых окончательных текстов было то, что они носили согласованный характер и учитывали все законные устремления и интересы различных государств". (A/47/512, пункт 9)

Этот момент отмечался Международным Судом дважды по разным поводам.

(Г-н ди Араужу Кастру, Бразилия)

До сегодняшнего дня 53 из 60 государств ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, что указывает на то, что всеобъемлющий правовой режим, установленный Конвенцией, может вскоре вступить в силу. Тепло приветствуя эту тенденцию, мы не можем не выразить серьезную озабоченность тем фактом, что практически все развитые государства, а также большое число развивающихся государств еще не приняли решение о ратификации или присоединении к Конвенции.

Более того, мы считаем, что наиболее важным вопросом, стоящим сегодня перед международным сообществом в области морского права, является именно содействие всеобщему участию в Конвенции 1982 года. Участие в ней всех государств, больших и малых, развитых и развивающихся, прибрежных и не имеющих выхода к морю, позволит достичь главной цели Конвенции: создания справедливого и одинакового для всех свода международных правил для регулирования деятельностью человека в океанских просторах.

Хотя Конвенция еще не вступила в силу, многие правительства и международные организации предприняли практические меры по претворению в жизнь ее положений. Как отмечает Генеральный секретарь в своем докладе:

"Благодаря этому процессу складывается определенная закономерность в практике государств, что в свою очередь формирует нормы международного обычного права, а также оказывает влияние на работу международных организаций и решения международных судебных органов". (A/47/512, пункт. 8)

Он также говорит, что Конференция и Конвенция

"положили начало обширной практической деятельности и мероприятиям в различных областях морского права, осуществлявшихся в течение последних двух десятилетий, и что наблюдается поразительно высокая степень сближения практики в направлении признания понятий, принципов и основных положений, закрепленных в Конвенции". (Там же, пункт. 81)

В заключение Генеральный секретарь подчеркивает, что:

"совершенно очевидно, что Конвенция даже до своего вступления в силу уже сыграла существенную роль в поддержании международной стабильности и поощрении мирных отношений между государствами, в особенности в том, что касается освоения мирового океана". (Там же, пункт. 86)

Конвенция живет и действует. Тот факт, что Подготовительная комиссия под умелым и приверженным руководством посла Жозе Луиша Жезуша из Кабо-Верде содействует далеко идущему пониманию в отношении управления этой областью и ее

(Г-н ди Араужу Кастру, Бразилия)

ресурсами, показывает жизненность Конвенции 1982 года. В этом году делегации, участвовавшие в двух сессиях Комиссии, обсуждали, среди прочих других, конкретные вопросы, такие, как принципы и процедуры отчетности и охрана труда и здоровья.

Созыв в Рио-де-Жанейро после 10 лет с момента открытия Конвенции для подписания Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) продемонстрировал волю всех государств действовать в качестве партнеров в мероприятии, представляющем интерес для всего международного сообщества.

Министр внешних сношений Бразилии сенатор Фернанду Энрики Кардозу в прошлом месяце в прениях на Генеральной Ассамблее по докладу Конференции в Рио заявил:

"Мы считаем, что была подготовлена прочная основа для новой, плодотворной эры международного сотрудничества, опирающегося на демократическим путем выработанные обязательства и на принципы международного права". (A/47/PV. 52, стр. 42)

Конвенция 1982 года и результаты ЮНСЕД можно рассматривать как тесно связанные друг с другом. Глава 17 Повестки дня на XXI век, принятой в июне в Рио, ссылается на положения Конвенции, определяющие права и обязанности государств и обеспечивающие международную основу для защиты и устойчивого развития морской и прибрежной окружающей среды и ее ресурсов.

Проведенные во время этой сессии Генеральной Ассамблеи переговоры по проекту резолюции о созыве в соответствии с главой 17.49с Повестки дня на XXI век межправительственной конференции по видам рыб, выходящих за пределы экономической зоны и возвращающихся в нее, и далеко мигрирующим видам ясно отражают желание международного сообщества осуществлять и развивать дальше основополагающие правила, установленные Конвенцией 1982 года.

Как отмечается в Повестке дня на XXI век:

"Работа и результаты конференции [по рыболовству] должны полностью соответствовать положениям Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в частности правам и обязанностям прибрежных государств и государств, осуществляющих рыболовный промысел в открытом море".

(A/CONF.151/26 (Vol. II), глава 17.49e)

(Г-н ди Араужу Кастру, Бразилия)

Эти события указывают на то, что Конвенция фактически представляет собой тщательно разработанный и составленный всеобъемлющий международно-правовой режим, сложный баланс и единый характер которого должны быть сохранены.

В то время как подходит к концу промежуточный период и мы приближаемся к моменту вступления Конвенции в силу, вопрос о ее универсальности приобретает особую важность.

Предприняв своевременные усилия по достижению всеобщего участия в Конвенции, Генеральный секретарь с июня 1990 года проводит неофициальные консультации в целях определения и решения вопросов, которые до настоящего времени препятствовали ратификации или присоединению к Конвенции определенных государств. Мы приветствуем принятое Генеральным секретарем Бутросом Бутросом-Гали решение продолжить процесс консультаций. Надо также отдать должное г-ну Карлу Августу Флайшхауеру и г-ну Жану-Пьеру Леви за их роль в этом процессе. Мы приветствуем решение о расширении участия государств-членов в этих консультациях, с тем чтобы дать возможность всем заинтересованным государствам принять в них участие, - идея, поддержанная нашей делегацией во время обсуждения этого вопроса в прошлом году. Бразилия намерена по-прежнему принимать участие в этом диалоге в очень открытом и конструктивном духе и при понимании, что все участвующие в этом делегации одобряют основополагающие принципы Конвенции, в частности то, что мировой океан и его ресурсы являются всеобщим достоянием человечества.

Бразилия является соавтором обсуждаемого Ассамблеей проекта резолюции. Текст, содержащийся в документе A/47/L.28, отражает усилия, предпринятые на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи группой авторов, с тем чтобы принять во внимание интересы определенных делегаций, высказавших свое несогласие с текстами резолюций по морскому праву, принимаемых ежегодно Генеральной Ассамблеей.

В проекте резолюции Ассамблея признает, что недавние политические и экономические изменения подчеркивают необходимость переоценки некоторых аспектов международного режима по морскому дну и что продуктивный диалог по этим вопросам способствовал бы перспективе всеобщего участия в Конвенции на благо всего человечества. В нем также содержится призыв ко всем государствам, которые еще этого не сделали, рассмотреть вопрос ратификации или присоединения к Конвенции в возможно короткие сроки, с тем чтобы дать возможность вступить в силу новому правовому режиму для тех, кто использует моря и их ресурсы.

Бразилия надеется, что в следующем году она станет свидетелем возобновления процесса обсуждения вопросов, относящихся к Конвенции. Мы надеемся услышать более

(Г-н ди Араужу Кастру, Бразилия)

конкретный, более продуктивный и в большей степени ориентированный на принятие решений по этим вопросам диалог. Мы также надеемся, что к тому времени, когда мы возвратимся к этому вопросу на сессии Генеральной Ассамблеи в 1993 году, достигнутый в этом вопросе прогресс фактически позволит всем делегациям согласиться одобрить консенсусом проект резолюции, который будет поворотным моментом в процессе рассмотрения этого вопроса.

В Монтего-Бей 10 декабря 1982 года международное сообщество явилось свидетелем значительного шага вперед в истории Организации Объединенных Наций, когда практически все государства согласились в конструктивном духе на большое количество взаимосвязанных положений, относящихся к использованию мирового океана, включая создание международного режима по морскому дну, основанного на принципе общего наследия человечества. Конвенция действительно является уникальной моделью международного сотрудничества.

У международного сообщества имеется тщательно разработанный, сбалансированный и всеобъемлющий правовой документ, определяющий режим и основные направления, имеющие целью формировать деятельность человека в мировом океане в течение длительного периода времени. Мы должны сосредоточить свои усилия на более широком принятии Конвенции, делая, таким образом, реальностью то, что представители наших стран на Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву обсуждали пункт за пунктом, статью за статьей в течение многих лет.

Будем надеяться, что существующая тенденция в направлении углубления международного понимания и расширения сотрудничества вдохновит нас в наших общих усилиях по достижению, рано или поздно, желаемого всеобщего участия в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Г-н НАНДАН (Фиджи) (говорит по-английски): Моя делегация является одним из авторов проекта резолюции по морскому праву, который находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи и содержится в документе А/47/L.28. Мы хотели бы рекомендовать его всем членам Ассамблеи.

В этом году исполняется десять лет с момента принятия Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, 30 апреля 1982 года в Нью-Йорке - по совпадению, в этом самом зале - и сегодня десятая годовщина открытия Конвенции для подписания в Монтего-Бей, Ямайка.

Прошедшие десять лет были наполнены событиями. Это был период консолидации в практике государств нового режима для океанов, который включил в себя, в широком пакете, многие элементы традиционного морского права, привнеся в то же время многие новые концепции в международное право. Результат был революционным. Конвенция оказала глубокое воздействие на политическую, экономическую и правовую области. Она радикально изменила политическую географию мира и привела к созданию нового баланса в использовании океанов и их ресурсов.

Когда Конвенция была открыта для подписания в Монтего-Бей, ее провозгласили самым значительным достижением международного сообщества с момента принятия Устава Организации Объединенных Наций. Десять лет спустя можно сказать, что Конвенция явилась значительным успехом и что то значение, которое придавалось ей в 1982 году, было вполне обоснованным. Она оказала определяющее влияние на поведение государств в вопросах, связанных с использованием морей. Сейчас она является основным источником и определяющим авторитетом для современного международного морского права. Ее сила кроется в том факте, что она отвечает научно-техническим достижениям современности и объективно и сбалансированно рассматривает интересы и чаяния всех членов современного международного сообщества. По сути, Конвенция является моделью для рассмотрения других вопросов, представляющих глобальный интерес, требующих широкого согласия среди государств.

Процедура принятия решений на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая требовала приложения всех усилий для достижения консенсуса по всем вопросам существа до голосования, обеспечила, чтобы положения Конвенции, в особенности по самым важным вопросам, получили широкую поддержку. Это в основном объясняет быстрое принятие этих положений в национальной практике и законодательстве. Как следствие, сегодня существует примечательная степень последовательности и единообразия в практике государств. Последовательные ежегодные доклады Генерального секретаря, представляемые Генеральной Ассамблее с 1983 года, и специальный 10-летний доклад, подготовленный в этом году,

свидетельствуют об устойчивом прогрессе в осуществлении Конвенции. Эти превосходные доклады служат источником информации для государств и других пользователей. Особой похвалы заслуживают сотрудники Секретариата, отвечающие за сбор информации год за годом и анализирующие тенденции и развитие событий в области морского права.

Далеко идущее воздействие Конвенции можно также видеть в двусторонних соглашениях; в субрегиональных, региональных и глобальных соглашениях по сотрудничеству по морским вопросам; в мандатах и деятельности глобальных и региональных межправительственных организаций; и в решениях и заключениях Международного Суда, арбитражных трибуналов и других форумов для урегулирования споров. Стабильность, которую Конвенция 1982 года привнесла в морское право, представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с неопределенностью и хаосом, которые характеризовали период после завершения второй мировой войны, в течение которого было много споров в отношении юрисдикции над ресурсами и прав судоходства, что приводило к остановке судов, бесчисленным дипломатическим протестам, конфронтации и открытым конфликтам.

Однако достижения Конвенции 1982 года предстоит еще закрепить на основе широко ратифицированного договора. Это вопрос, который государства должны сейчас серьезно рассмотреть, поскольку вступление Конвенции в силу неизбежно и есть вероятность, что только меньшинство государств возьмут на себя обязательства в соответствии с Конвенцией, при этом значительное большинство - как развитых, так и развивающихся государств - останутся за ее рамками. Такое разделение было бы дестабилизирующим и вернуло бы нас к временам неуверенности и непредсказуемости, устранить которые и была призвана третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву.

По случаю десятой годовщины Конвенции моя делегация хотела бы с большой признательностью напомнить о бесценном вкладе многих выдающихся личностей, которые участвовали в третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Они представляли все части мира: Африку, Азию, Восточную Европу, Латинскую Америку, государства Западной Европы и другие государства. В этой связи мы хотели бы отметить присутствие посла Арвида Пардо на этом заседании по случаю годовщины. Его примечательный вклад, который привел к созыву Конференции, поистине легендарен. Мы также хотели бы с благодарностью напомнить о весьма компетентном и мудром руководстве, которое обеспечили два Председателя Конференции, покойный посол Гамильтон Ширли Амерасингхе, Шри-Ланка, и его преемник, посол Сингапура

Томми Т.Б. Ко. Без коллективных усилий всех этих выдающихся юристов и дипломатов данная историческая Конвенция не могла бы быть завершена и никогда не был бы достигнут тот уровень консенсуса, к которому удалось прийти.

Мы также хотели бы особо выделить двух выдающихся членов секретариата Конференции за их неоценимый вклад и неустанные усилия, которые они прикладывали за кулисами: покойного Константина А. Ставропуласа, бывшего заместителя Генерального секретаря и юрисконсульта, который служил в качестве Специального представителя Генерального секретаря по морскому праву в Комитете по морскому дну и на начальном этапе Конференции; и покойного Бернардо Сулету, бывшего заместителя Генерального секретаря, который служил в качестве Специального представителя Генерального секретаря на заключительном этапе Конференции и до 1983 года. Хотелось бы также выразить признательность самоотверженным представителям Секретариата за их вклад в деятельность Комитета по морскому дну, и, сравнительно недавно, Подготовительной комиссии. Кроме того, их неустанные усилия в течение прошедшего десятилетия в значительной степени способствовали принятию и широкому применению Конвенции государствами и международными организациями.

Фиджи было первым государством, ратифицировавшим Конвенцию. В соответствии со своими обязательствами моя страна уже приняла применимые положения Конвенции в своем национальном законодательстве. Так, через закон о морских пространствах мы придали силу положениям по архипелажным государствам, территориальному морю и исключительной экономической зоне совместно с соответствующими режимами, связанными с международным судоходством, морскими научными исследованиями и защитой и сохранением морской окружающей среды.

Мое правительство по-прежнему придает большое значение океанам и их ресурсам. Мы считаем море важным экономическим ресурсом. Это жизненно важный источник средств к существованию для нашего народа и незаменимая среда, позволяющая осуществлять торговлю и сообщение между нашими 300 островами. Что более важно, мы считаем, что море объединяет наши разбросанные на обширной территории острова в одно государство. Концепция "архипелажного государства", отраженная в Конвенции, признающая единство групп океанических островов, является для нас практической политической необходимостью.

В южнотихоокеанском регионе Конвенция становится краеугольным камнем для развития регионального и субрегионального сотрудничества. Это сотрудничество благоприятно развивается на политическом и функциональном уровнях. Главы государств и правительств государств южнотихоокеанского региона проводят встречи в рамках Южнотихоокеанского форума для обсуждения вопросов, представляющих общий интерес, в том числе вопросов, касающихся океанов, и принятия по ним решений. На функциональном уровне мы учредили ряд организаций: Рыболовное агентство Южнотихоокеанского форума в целях сотрудничества, координации и гармонизации региональной политики в области рыболовства; Комиссию по координации деятельности в области океанографии в южной части Тихого океана, которая проводит совместную научную деятельность в регионе, затрагивающую неживые ресурсы; и Южнотихоокеанскую комиссию, которая проводит научные исследования, касающиеся живых ресурсов моря. В дополнение к этому вопросы, относящиеся к морской среде, координируются через Южнотихоокеанскую региональную программу в области окружающей среды. Таким образом, предусмотренное в Конвенции региональное сотрудничество достаточно успешно развивается в южнотихоокеанском регионе. Однако сохраняется необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения и органы поддержали эти региональные начинания.

Конвенция является динамичным инструментом. В ней предусматривается дальнейшее развитие морского права в рамках Конвенции. В ее 17 частях и 9 приложениях определены принципы, затрагивающие права и обязанности государств, и выдвигается требование к государствам сотрудничать в разработке новых норм по их выполнению. Именно в этом свете моя делегация рассматривает предложение о проведении конференции по вопросу о трансзональных и далеко мигрирующих видах рыб. Мы с нетерпением ожидаем участия в этой конференции и надеемся, что проблемы, проистекающие из интенсификации эксплуатации рыбных промыслов в открытом море со времени принятия Конвенции, могут быть урегулированы путем, приемлемым как для прибрежных государств, так и для государств, осуществляющих рыбный промысел в открытом море.

Представленный на рассмотрение Ассамблеи проект резолюции вновь содержит призыв к государствам предпринять новые усилия для облегчения универсального участия в Конвенции. Этот призыв обращен ко всем государствам, чтобы они приложили усилия для упрочения достижений Конвенции путем широкой ратификации договора.

Хорошо известно, что, за исключением некоторых положений режима глубоководной разработки морского дна, Конвенция пользуется у международного сообщества широкой

поддержкой. Режим разработки морского дна является лишь небольшой частью более важного договора. Достойно сожаления то, что проблемы с этой частью несправедливо отвлекают внимание от общих значительных достижений Конвенции. Однако следует признать, что невозможно добиться широкомасштабной ратификации Конвенции до тех пор, пока все государства удовлетворительным образом не урегулируют противоречия относительно положений режима глубоководной разработки морского дна. Невозможно также успешно завершить работу Подготовительной комиссии без разрешения этих важных вопросов.

Признавая это, бывший Генеральный секретарь г-н Хавьер Перес де Куэльяр положил в 1989 году начало консультациям по вопросу средств устранения препятствий на пути ратификации Конвенции значительным числом государств, у которых имелись сложности с режимом глубоководной разработки морского дна, или присоединения к ней. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что эти важные консультации продолжаются и при нынешнем Генеральном секретаре. Мы полностью поддерживаем эти усилия по достижению универсального участия в Конвенции и настоятельно призываем все государства, особенно те из них, которые не подписали Конвенцию по причине того, что у них были проблемы с положениями режима глубоководной разработки морского дна, более позитивным образом откликнуться на усилия, предпринимаемые в направлении урегулирования этих проблем.

Атмосфера сотрудничества в международных делах и перемены в отношении государств к экономическим вопросам в пользу более практических и ориентированных на рынок решений предоставляют благоприятную возможность для урегулирования разногласий относительно режима глубоководной разработки морского дна. Идеи, которые проявились в ходе консультаций Генерального секретаря, совершенно определенно отражают движение в этом направлении. Пока же диалог был отмечен готовностью государств всех регионов действовать конструктивным образом в направлении устранения препятствий на пути универсального присоединения к Конвенции. Учитывая уже достигнутый значительный прогресс, моя делегация разделяет оптимизм относительно успешных итогов. Мы убеждены в том, что совместными усилиями государств можно до вступления Конвенции в силу заключить соглашение, удовлетворяющее каждого.

Те, кто полагает, что они могут полагаться на обычное международное право, должны также признавать, что это будет реально только в том случае, если наличествует общеприемлемое и последовательное определение и толкование обычного международного права каждым из почти 200 государств. Мы уже наблюдаем, что, хотя

основные принципы Конвенции получают всеобщее признание, возникают трудности с их практической реализацией. Многие из них вызывают протесты и в некоторых случаях вызвали незначительные инциденты. Если такая ситуация сохранится, то со временем она может нарушить установленный Конвенцией баланс и вернуть нас к хаосу прошлого. Поэтому государства должны понимать, что превращение Конвенции в универсальный инструмент послужит их долгосрочным интересам. Неучастие в Конвенции крупных держав будет особенно действовать в качестве отрицательного стимула и принесет вред всем сторонам.

С другой стороны, широкое присоединение к Конвенции обеспечит уверенность и стабильность в морском праве и будет содействовать торжеству права в международных отношениях. Оно повлечет за собой явное официальное присоединение со стороны если не всех государств, то большинства к тем же разумно определенным нормам, соединенным с арбитражным участием третьей стороны или с процедурой разрешения споров относительно применения или толкования этих норм.

Как первое государство, ратифицировавшее Конвенцию, Фиджи выражает надежду, что Конвенция вступит в силу с наибольшим возможным числом участников.

Мы по-прежнему разделяем мнение, содержащееся в первом пункте преамбулы к Конвенции, относительно того, что Конвенция является важным вкладом в поддержание мира, справедливости и прогресса для всех народов мира.

Г-н ФРОЙДЕНШУС (Австрия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы выразить нашу искреннюю благодарность заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульту Карлу-Августу Флайшхауэру и его персоналу. Как обычно, представленные на наше рассмотрение документы впечатляют глубиной своей проработки. Эти существенные и важные документы не только являются необходимым источником всесторонней информации, но и вносят исключительно ценный вклад в продолжающиеся дискуссии.

Мы также хотели бы выразить признательность Секретариату за оказание консультативных услуг и предоставление помощи государствам по их просьбе в связи с осуществлением Конвенции, а также за подбор и регулярную публикацию всех соответствующих документов, касающихся национальной и государственной законодательной практики.

Австрия с обеспокоенностью отмечает, что национальные законодательные акты не всегда соответствуют Конвенции. Это может нарушить хрупкое равновесие, установленное положениями Конвенции, которая заложила основу для ее принятия государствами, не имеющими выхода к морю и не располагающими благоприятным

географическим положением. Следует, в частности, отметить, что зафиксированные в Конвенции права государств, не имеющих выхода к морю и не располагающих благоприятным географическим положением, не всегда находят адекватное отражение в национальных законодательных актах.

Кроме этого, мы с обеспокоенностью отмечаем, что у государств часто возникает соблазн полагаться только на те части Конвенции, которые соответствуют их интересам. По мнению делегации Австрии, такая практика может нарушить установленное в Конвенции равновесие между разнообразными интересами различных государств и в конечном итоге поставить под угрозу ее эффективность.

Конвенция по морскому праву Организации Объединенных Наций является, конечно, самым значительным и целенаправленным проектом кодификации и прогрессивного развития международного права, который когда-либо предпринимала Организация Объединенных Наций. Не может быть сомнения в том, что это является важным вкладом в дело поддержания мира, справедливости и прогресса во многих регионах. В Конвенции отражена попытка создать всеобъемлющий правовой режим для приблизительно 70 процентов земной поверхности. Она регулирует все аспекты использования морской среды и пытается удовлетворить зачастую противоречивые интересы государств, не имеющих выхода к морю, и прибрежных государств, а также промышленных и развивающихся государств. Отмечаемая в 1992 году десятая годовщина со времени принятия Конвенции предоставляет возможность для анализа прошлого и размышлений над будущим.

За последние 10 лет Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому праву и Международного трибунала по морскому праву разрешила ряд важных вопросов. В этой связи я хотел бы обратить внимание на значительные усилия, которые предпринимаются для разрешения проблем, касающихся первоначальных вкладчиков. Подготовительная комиссия смогла уже зарегистрировать шесть первоначальных вкладчиков и завершить переговоры по вопросу выполнения обязательств по отношению к ним. Это является доказательством наличия у Подготовительной комиссии потенциала решения проблем, касающихся выполнения резолюции II третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Хотя Подготовительная комиссия добилась успехов на многих направлениях, Австрия считает, что было бы неразумно ожидать от нее разработки рекомендации, касающейся всех аспектов режима разработки морского дна. С учетом отсрочек в деле разработки режима морского дна и неопределенного характера условий, которые могут сложиться к тому моменту, когда начнется этап эксплуатации полезных ископаемых морского дна, нет необходимости и было бы непредусмотрительно пытаться найти окончательное решение, которое вследствие политических и экономических перемен и стремительного развития науки и техники могло бы устареть ко времени начала разработки морского дна.

В связи с этим моя делегация приветствует и поддерживает намерение завершить к положенному сроку рассмотрение вопросов, которыми занимаются специальные комиссии в рамках Подготовительной комиссии. Мы ожидаем, что обсуждение их докладов завершится на следующей сессии, которая состоится в Кингстоне. Вопросы, касающиеся будущих заседаний Подготовительной комиссии, должны решаться в процессе реализации практических задач, которые предстоит рассматривать.

В этой связи я хотел бы поблагодарить Председателя комиссии посла Жезуша за его выдающийся вклад в эту работу. Его неустанные и энергичные усилия заслуживают особой похвалы. Я хотел бы заверить его в постоянной и искренней поддержке со стороны делегации Австрии в выполнении им его сложной задачи.

С самого начала процесса разработки новой конвенции по морскому праву Австрия приветствовала принцип общего наследия человечества. Вопрос, который встает сегодня, заключается в том, как наилучшим образом действовать, с тем чтобы это общее наследие принесло подлинные блага всему человечеству. Мы также последовательно придерживаемся позиции, согласно которой должны исследоваться все возможности для обеспечения универсального участия в этой Конвенции. Конвенция, все еще не ратифицированная ведущими промышленно развитыми странами, останется, по всей видимости, неэффективной и не будет отвечать тем чаяниям, которые на первых порах вызвала ее разработка, в контексте формирования справедливой и равноправной правовой основы для использования морей всеми членами международного сообщества на благо всего человечества.

Прошло десять лет с момента принятия конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В течение этих лет международный порядок подвергся грандиозным переменам. Конкуренция между двумя политическими и экономическими системами уступила место диалогу и растущему осознанию критической важности рыночных механизмов.

(Г-н Фройденшус, Австрия)

Эти политические и экономические перемены оказали влияние на осуществляемые сейчас усилия по становлению универсально приемлемого режима применительно к этой области и ее ресурсам. Эти усилия принесут свои плоды только тогда, когда мы создадим условия для становления эффективной, ориентированной на рынок, экономически жизнеспособной и экологически приемлемой системы и обеспечим ее принятие теми государствами, которые развивают технический и финансовый потенциал для осуществления своей деятельности, связанной с разработкой и эксплуатацией ресурсов данной области. Поэтому мы должны рассмотреть пути и средства для пересмотра режима применительно к этой области и ее ресурсам прагматическим и гибким путем с учетом изменений в политической и экономической обстановке, произошедших с момента разработки этих положений.

Начиная с 1990 года Генеральный секретарь провел несколько раундов переговоров, нацеленных на решение вопросов, вызывающих озабоченность у ряда государств, с тем чтобы добиться универсального участия в этой Конвенции. Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря и г-на Флайшхауэра за их постоянные усилия, которые были весьма полезными при анализе многих препятствий на пути к обеспечению универсального участия в этой Конвенции. На основе результатов этих переговоров универсальный форум получил возможность рассмотреть вопросы, которые были определены, и пытаться в духе компромисса и на основе принципа консенсуса изыскать пути для становления универсально приемлемого режима для этой области и ее ресурсов.

Австрия приветствует данный проект резолюции по морскому праву как еще один шаг в ныне осуществляемых усилиях по достижению эффективного и универсального правового порядка на море. Мы искренне надеемся на то, что 1993 год явится годом возобновления переговоров по остающимся нерешенным вопросам, что расчистит путь для универсального признания Конвенции. Австрия готова принять участие во всех усилиях, направленных на достижение этой благородной цели.

Г-н ЯКОВИДЕС (Кипр) (говорит по-английски): Моей делегации и мне лично доставляет особое удовольствие участвовать в обсуждении вопросов, связанных с морским правом, на этом заседании, проходящем в ознаменование десятой годовщины принятия Конвенции по морскому праву в Монтего-Бее в декабре 1982 года. В своем выступлении на заключительном заседании Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву 8 декабря 1982 года от имени Республики Кипр я отмечал следующее:

"Это историческое заседание являет собой кульминацию того, что справедливо представлялось как наиболее значительные многосторонние правовые усилия, предпринятые со времени принятия Устава Организации Объединенных Наций. Кипр, будучи островным государством, расположенным в Средиземном море между тремя континентами - Европой, Азией и Африкой, кровно заинтересован в правовом регулировании деятельности на море справедливым и надлежащим образом на основе непредвзятости и предсказуемости".

Мы придерживались этой позиции тогда и мы придерживаемся ее и сегодня.

Кипр является одной из первых стран, подписавших в Монтего-Бее и Заключительный акт и саму Конвенцию, и мы ратифицировали эту Конвенцию без каких-либо отсрочек. Если анализировать Конвенцию по морскому праву, то ее перспективы десять лет спустя не отличаются от тех, о которых мы говорили в Монтего-Бее на заключительном заседании, явившемся кульминацией нескольких лет упорного труда. Как и многие другие делегации, мы не можем сказать, что мы полностью удовлетворены всеми без исключения положениями этой Конвенции. Вне сомнения, в ней есть неточности и недостатки. Кто-то может обнаружить в ней неопределенности там, где должна быть ясность, сложности там, где должна быть четкость, и исключения там, где должно содержаться общее правило. Однако сегодня мы в полной мере осознаем, что то, над чем мы в то время работали, и то, что мы в настоящее время имеем, является ценой, заплаченной за усилия, прилагаемые в этом сложном и перспективном деле, посредством компромиссов, необходимых для достижения целей по обеспечению общей договоренности на основе консенсуса.

Старая поговорка, гласящая, что "политика есть искусство возможного", равным образом относится к многостороннему правовому процессу в рамках Организации Объединенных Наций. Как правило, порядок предпочтительнее, нежели хаос и анархия, и в 1982 году и сейчас имеется неотложная потребность в установлении международного правового порядка. Конвенция по морскому праву является настоящей конституцией, регулирующей деятельность на морях и океанах, и в условиях столь несовершенного мира, каким по-прежнему является наш мир, идет своим долгим путем в направлении к удовлетворению этой потребности. На весы положено одно из грандиозных достижений, и оно заслуживает и тогда и сейчас поддержки со стороны международного сообщества.

Сегодня, 10 лет спустя, Конвенция ратифицирована 52 странами из 60, то есть из числа, необходимого для вступления ее в силу. Подготовительная комиссия проделала поистине огромную работу, и мы выражаем признательность всем тем, кто в ней участвовал, прежде всего, Председателю Комиссии послу Жезушу, Кабо-Верде. Было бы

прекрасно, если бы Конвенции было обеспечено необходимое для ее вступления в силу число ратификаций. Мы ратуем за то, чтобы и впредь, как это и было раньше, при ценном участии Секретариата, включая советника по правовым вопросам г-на Флайшхауэра, были изучены все возможности для обеспечения универсального участия в этой Конвенции.

Я, со своей стороны, проработав в качестве посла моей страны в столицах двух крупных стран, которые пока не нашли возможным присоединиться к Конвенции, могу сказать, что как в официальной, так и в неофициальной позициях здравомыслящих людей по вопросу об участии в Конвенции в значительной степени проявляется добрая воля. И необходимо поощрять это стремление любыми законными средствами, однако в рамках соответствующих границ принципиальности и порядочности.

Но даже если Конвенция и не вступила в силу, в связи с прекрасным докладом Генерального секретаря о прогрессе, достигнутом в осуществлении всеобъемлющего правового режима, устанавливаемого Конвенцией Организации по морскому праву, отрадно отметить, что Конвенция

"положила начало обширной практической деятельности и мероприятиям в различных областях морского права, осуществлявшимся в течение последних двух десятилетий, и что наблюдается поразительно высокая степень сближения практики в направлении признания понятий, принципов и основных положений, закрепленных в Конвенции". (A/47/512, пункт 81)

и что

"Конвенция стала значительным вкладом в общий процесс согласования практики государств на базе установленного в ней нового правового режима". (там же, пункт 86)

Каким бы отрядным и значительным ни был этот процесс, он тем не менее не заменяет собой скорейшего вступления Конвенции в силу при максимально возможном участии. Еще одна причина этого состоит в том, что система Конвенции по урегулированию споров, и в частности Трибунал по морскому праву, будущим местом расположения которого прекрасно был выбран Гамбург, пока еще не может применяться, несмотря на то, что ряд таких споров, особенно в деликатной области делимитации зон морской юрисдикции, уже рассматривались Международным Судом и проходили через процедуры специального арбитража, как это и предусмотрено в Конвенции.

Я не намерен рассматривать степень признания положений Конвенции по каждой из ее частей, поскольку это совершенно верно сделано в докладе Генерального секретаря, на который я ссылался ранее. Я лишь хочу с удовлетворением отметить, что в значительной степени положения Конвенции четко отражают теперь нормы обычного международного права.

Как говорится в докладе Генерального секретаря, такие примеры, как статья 121 о режиме островов, весьма показательны. Там совершенно верно признается, что на острова распространяется морской суверенитет и юрисдикция для всех целей так же, как и на материковую территорию; и последующая практика подтверждает это.

То же можно сказать и о статье 3 Конвенции, о территориальном море, согласно которой подавляющее большинство прибрежных государств установило ширину своего территориального моря в пределах 12 миль. Так, из 143 прибрежных государств, претендующих на территориальное море, 126 установили зону в пределах 12 миль, и это стало нормой международного права. На наш взгляд, попытки установить территориальное море шириной свыше 12 миль не соответствуют международному праву, и поэтому мы не можем признать подобные притязания.

То же касается статьи 33 Конвенции, о прилежащей зоне, которая предусматривает, что прилежащая зона не может распространяться за пределы 24 миль. Из доклада явствует, что национальные законодательства по этой зоне в основном соответствуют положениям Конвенции 1982 года. Мы придаем большое значение прилежащей зоне, во-первых, в связи с борьбой с оборотом наркотических средств и, во-вторых, в связи с археологическими и историческими объектами, найденными в зоне, ограниченной 12 и 24 милями.

Моя делегация также удовлетворена сотрудничеством государств, граничащих с замкнутыми и полузамкнутыми морями, в соответствии с частью IX Конвенции. Мы всегда придерживались позиции, согласно которой государства, граничащие с такими морями, должны сотрудничать друг с другом в осуществлении своих прав и в выполнении своих обязанностей в соответствии с Конвенцией в таких вопросах, как борьба с загрязнением окружающей среды, защита рыбных ресурсов и научно-исследовательская деятельность. В этой связи Кипр, являющийся островным государством Средиземного моря, подписал и ратифицировал ряд международных и региональных договоров и конвенций, касающихся этих вопросов, в частности в области борьбы с загрязнением окружающей среды.

И, наконец, в этой связи я хотел бы подчеркнуть, что в соответствии со статьями 74 и 83 Конвенции, касающимися делимитации морских границ между государствами с противоположными и смежными побережьями, должно быть найдено справедливое решение, в том числе по срединной линии, в результате договоренности, основанной на международном праве, о чем свидетельствует ряд случаев как до 1982 года, так и после.

Позвольте заметить, что моя делегация полностью поддерживает все элементы, содержащиеся в проекте резолюции A/47/L.28, и не только поддержит его, но и присоединится к его авторам.

Наконец, моя делегация хотела бы официально заявить о своей признательности Генеральному секретарю за высокое качество доклада, содержащегося в документе A/47/623. К сожалению, хотя он и датирован 24 ноября 1992 года, он был

(Г-н Яковидес, Кипр)

распространен лишь вчера. Поэтому не смог прокомментировать его подробно в своем выступлении, как он того заслуживает.

Позвольте мне также сказать, что нам было очень приятно выслушать выступление г-на Пардо. Сегодня, как и в 1967 году, мы смогли воспользоваться его мудрыми мыслями.

Г-н ХИКС (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я благодарен за эту возможность присоединиться к высоким оценкам принятой в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, десятую годовщину которой мы отмечаем сегодня. Соединенные Штаты приветствуют замечательную согласованность, порожденную этим документом, а также стабильность и безопасность, которые он принес всему миру.

С момента принятия Заключительного акта в Монтего-Бей в 1982 году произошло много событий. Во всем мире имели место крупные политические и экономические изменения, значительно уменьшилась ядерная угроза. По мере того, как мы вступаем в эпоху большей свободы и демократии, международное сообщество будет по-прежнему уделять все более пристальное внимание вопросам экономической безопасности.

Свобода морей будет играть важную роль в эту новую эпоху. Стабильность и безопасность, обеспеченные международным правом, будут, как это отражено в положениях Конвенции о традиционных видах использования океанов, важнейшим элементом расширения торговли и экономического развития.

Конференция кодифицирует существующее обычное международное право и способствовала тому, что многие из ее положений были приняты в качестве норм обычного международного права. Конвенция является огромным благом для моей страны и для международного сообщества в целом.

Существует еще одна область, на которую Конвенция по морскому праву оказала глубокое воздействие. Это произошло на недавней Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, проходившей в этом году. В Повестке дня на XXI век самый большой раздел был посвящен океанам. Правительства, представленные на Конференции, признали огромное значение Конвенции по морскому праву. Я думаю, что было бы полезно процитировать главу 17 Повестки дня на XXI век:

"Морская среда, включая океаны и все моря и прилегающие к ним прибрежные районы, представляет собой единое целое, которое в свою очередь является важным компонентом глобальной системы жизнеобеспечения и представляется позитивным фактором, открывающим возможности для устойчивого развития. Нормы

(Г-н Хикс, Соединенные Штаты)

международного права, нашедшие свое отражение в положениях Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, на которую делаются ссылки в данной главе Повестки дня на XXI век, определяют права и обязанности государств и обеспечивают международно-правовую основу для осуществления защиты и устойчивого освоения морских и прибрежных районов и их ресурсов".
(A/CONF.151/26 (том II), пункт 17.1)

(Г-н Хикс, Соединенные Штаты)

Приближаясь к концу этого столетия, мы будем продолжать рассматривать такие вопросы, как защита морской окружающей среды, судоходство, морские научные исследования и рыболовство. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года содержит рамки для подобных обсуждений.

Несмотря на общий успех Конвенции, международному сообществу не удалось добиться консенсуса по вопросу добычи полезных ископаемых с морского дна. Это вызывает сожаление, поскольку Соединенные Штаты по-прежнему поддерживают цель универсально приемлемой Конвенции, и отсутствие консенсуса по вопросу добычи полезных ископаемых с морского дна является главным препятствием на пути достижения этой цели.

Хорошо известно, что мое правительство, наряду с другими, имеет фундаментальные возражения против положений Конвенции по вопросу добычи полезных ископаемых с морского дна. Поэтому, как мы отмечали в прошлом, мы приветствуем признание в проекте резолюции того, что политические и экономические изменения, в частности возрастающая опора на принципы рынка, подчеркивает необходимость вновь рассмотреть проблемы в режиме добычи полезных ископаемых с морского дна в свете вопросов, заботящих некоторые государства.

В проекте резолюции также приветствуются и поощряются неофициальные усилия Генерального секретаря, направленные на облегчение диалога по данным вопросам. Мы участвовали в этих дискуссиях с целью оценить перспективы основательной рыночной реформы. Остается еще неясным, сможем ли мы прийти к успеху в ходе консультаций и продемонстрировать искреннюю приверженность режиму добычи полезных ископаемых с морского дна, что обеспечит стабильный климат для инвестиций на основе рыночных принципов. Однако мое правительство надеется на то, что такой трансформации можно добиться.

Как и в прошлом, мы воздержимся при голосовании по проекту резолюции, поскольку мы не хотим поддерживать деятельность Подготовительной комиссии по обеспечению вступления в силу режима добычи полезных ископаемых с морского дна, который содержит серьезные недостатки, и необоснованные призывы к скорейшему вступлению в силу этой Конвенции.

Позвольте мне в заключение выразить признательность моего правительства усилиям Генерального секретаря Бутроса-Гали и юрисконсульта Флайшхауэра и их сотрудников в важной области развития международного морского права. Мы также воздаем должное докладу Генерального секретаря о прогрессе, достигнутом в ходе

(Г-н Хикс, Соединенные Штаты)

осуществления всеобъемлющего правового режима, содержащегося в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Г-н ЦЕПОВ (Российская Федерация): В нынешнем году исполнилось 10 лет со дня открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а круглая дата, как представляется, весьма подходящий повод поразмышлять о судьбе Конвенции, которая еще не вступила в силу, и о положении дел в области морского права в целом.

Конвенция по морскому праву, по многим параметрам уникальный документ, кодифицирующий, по существу, целую отрасль международного публичного права. Именно такое универсальное, глобальное и всеохватывающее соглашение призвано обеспечить правовое регулирование различных видов экономической, научной и иной деятельности человека на морях, заложить правовой фундамент для решения возникающих в связи с такой деятельностью проблем.

Даже не являясь формально действующим соглашением, Конвенция уже стала неотъемлемой частью жизни международного сообщества. Доклад Генерального секретаря свидетельствует о ее многостороннем влиянии на современную практику государств. Однако нужно отметить и все более заметную тенденцию к усилению координации действий государств на региональном и субрегиональном уровнях, которая подкрепляет позитивные процессы на уровне глобальном.

Мы полагаем, что такие новые учреждения, как, например, Совет балтийских государств, могут в перспективе поднять на новый качественный уровень сотрудничество государств по важнейшим аспектам мореплавания и использования морских ресурсов, в первую очередь в плане сохранения природной среды.

Общее оздоровление международной обстановки, во многом снявшее идеологические преграды на пути регионального сотрудничества, позволяет уделить больше внимания и таким специфическим проблемам, как пиратство и незаконный оборот наркотиков на море. К сожалению, прилагаемые прибрежными государствами индивидуальные усилия по пресечению и предупреждению актов пиратства и вооруженного разбоя пока не дают желаемого результата, и здесь, как представляется, совместные действия прибрежных государств могли бы содействовать реализации соответствующих положений Конвенции.

В этой связи мы приветствуем решимость государств соответствующего региона обеспечить безопасное судоходство в Малаккском и Сингапурском проливах. Аналогичным образом можно было бы усилить необходимое сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотиков на морях, основа для которого также заложена в Конвенции. Российская делегация разделяет мнение о необходимости подумать, какие

(Г-н Цепов, Российская Федерация)

новые нормы и правила технического характера, позволяющие более оперативно и гибко реагировать на предполагаемые нарушения международного права в данных областях, могли бы дополнить и развить соответствующие положения Конвенции. К такому выводу подводит и ситуация вокруг вопроса о проходе через пролив Большой Бельт, способ урегулирования которого, на наш взгляд, нельзя признать вполне удовлетворительным. Поскольку речь идет о большем, нежели согласование интересов двух государств, такого рода вопросы должны решаться с учетом широкого круга обстоятельств.

Представляется желательным активизировать деятельность Международной морской организации в связи с тем, что, например, необходимая разработка соответствующих международных правил, стандартов и процедур, детализирующих правовой режим проливов, применительно к аналогичным ситуациям, равно как и в других областях, может иметь немаловажное политическое значение.

Конвенция 1982 года пока не вступила в силу, что уже само по себе свидетельствует о серьезных сомнениях значительного числа государств в адекватности отдельных ее положений, преимущественно относящихся к проблеме разработки минеральных ресурсов глубоководных участков международного района морского дна. В данной ситуации важно не допустить создания режима, который не признается значительным числом государств, поскольку это может привести к девальвации усилий мирового сообщества по выработке Конвенции, к увеличению числа межгосударственных коллизий в вопросах морепользования.

Российская делегация выступает за то, чтобы Конвенция вступила в силу на универсальной основе, а пока этого не произошло, мы призываем все государства строго соблюдать ее положения, считаем недопустимыми произвольные действия в отношении морских пространств и ресурсов.

Наша делегация с удовлетворением отмечает, что в отношении необходимости универсализации Конвенции, похоже, сложился определенный консенсус. В этой связи делегация Российской Федерации весьма высоко оценивает усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, под эгидой которого проводятся неофициальные консультации по части XI Конвенции. Мы полагаем, что в существующей системе отношений в области морского права эти консультации представляют собой подходящий форум для поиска общеприемлемых развязок.

(г-н Цепов, Российская Федерация)

Консультации продемонстрировали готовность различных групп государств учитывать интересы друг друга, позволили определить пути решения некоторых спорных вопросов. Наша делегация ранее уже неоднократно призывала активизировать международное сотрудничество в целях урегулирования остающихся нерешенных проблем, поскольку данный период до вступления Конвенции в силу может оказаться решающим. По нашему мнению, требуется решительно ускорить переговорный процесс, потому что острота проблемы нарастает, а при нынешнем темпе переговоров практической отдачи ждать придется, видимо, долго. На консультациях, как представляется, должен быть достигнут компромисс, на основе которого может быть выработан конкретный проект соответствующих договоренностей. Предстоит, очевидно, обдумать и варианты формы их закрепления.

В заключение позвольте выразить надежду на скорую реализацию оптимистического сценария адаптации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву к новым политическим и экономическим реалиям. Россия, как крупная морская держава и государство-продолжатель бывшего Советского Союза, заинтересована в том, чтобы правопорядок на морях был обеспечен эффективным универсальным международным договором.

Г-н РЭТТРЕЙ (Ямайка) (говорит по-английски): Для меня особая честь и привилегия выступать от имени делегации Ямайки сегодня, когда мы отмечаем десятую годовщину подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Можно понять, что я испытываю чувство ностальгии, когда вспоминаю насыщенную эмоциями атмосферу надежды и ожидания, которая царила на церемонии подписания 10 декабря 1982 года в Монтего-Бей, Ямайка.

Сегодня мы собрались здесь, чтобы отметить десятую годовщину одного поистине знаменательного события в истории Организации Объединенных Наций, поскольку, когда 10 декабря 1982 года представители 161 страны собрались в Монтего-Бей, чтобы принять Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, это была в полном смысле слова историческая встреча.

Никогда раньше столь грандиозный проект не осуществлялся под эгидой Организации Объединенных Наций. Никогда раньше не предпринимались такие всеобъемлющие усилия по рассмотрению всех вопросов океана в одной конвенции. Никогда раньше не делалась попытка принять в комплексном порядке нормативные положения в отношении территории, которая почти в четыре раза превышает территорию суши на нашей планете. Никогда раньше не было такого универсального участия в переговорах по истинно глобальной конвенции. Никогда раньше не делалась попытка примирить широко расходящиеся и часто конфликтующие интересы такого большого

количества стран, богатых и бедных, развитых и развивающихся, прибрежных и не имеющих выхода к морю, а также находящихся в географически неблагоприятных условиях. Никогда раньше задача создания нового международного экономического порядка не решалась путем применения в первую очередь практических и прагматических методов, а не риторических упражнений. Никогда раньше не проводились такие активные эксперименты с применением стратегии мирных переговоров при искреннем стремлении исключить возможность решения вопросов океана путем конфликтов или применения силы.

Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву явилась "отметкой наибольшего прилива" в осуществлении Организацией Объединенных Наций своей роли по поиску универсального решения универсальных проблем. Вот почему подписание Конвенции 159 государствами, собравшимися в Монтего-Бей 10 лет назад, - Конвенции, которая собрала подписи наибольшего числа государств по сравнению с другими конвенциями, - стало триумфом для всех тех, кто уверен, что в конечном итоге власть права возобладает над властью могущества.

Конвенция Монтего-Бей по морскому праву представляет собой значительный вклад в поддержание мира, справедливости и осуществление прогресса на благо всех народов нашей планеты.

Во-первых, Конвенция Монтего-Бей является значительным вкладом в дело сохранения в качестве общего наследия человечества Района и его ресурсов, выходящих за пределы национальной юрисдикции. Район как общее наследие не подлежит присвоению и предназначается для использования исключительно в мирных целях, и выгоды, получаемые от деятельности в Районе, распределяются с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран.

Именно благодаря дальновидности Организации Объединенных Наций последние запасы ресурсов человечества будут направлены для удовлетворения интересов наименее обеспеченных членов сообщества государств. В Конвенции Монтего-Бей твердо закреплена концепция общего наследия в качестве основополагающей и существенной части правового режима морского права, и я горжусь тем, что Международный орган по морскому дну будет располагаться на Ямайке.

Во-вторых, Конвенция Монтего-Бей представляет собой значительный вклад в признание взаимозависимости и неделимости пространства океана; в признание того факта, что проблемы океана тесно взаимосвязаны и их необходимо рассматривать в целом; и что селективное применение Конвенции недопустимо. Переговоры велись о Конвенции в целом, и принята она была в качестве единого целого и поэтому не может применяться селективно.

В-третьих, Конвенция Монтего-Бей является значительным вкладом в решение вопросов делимитации и установления границ территориального моря, экономической зоны и континентального шельфа.

В-четвертых, Конвенция представляет собой значительный вклад в обеспечение всеобъемлющего режима защиты и сохранения морской окружающей среды.

В-пятых, Конвенция является значительным вкладом в развитие и регулирование морских научных исследований.

В-шестых, в Конвенции подчеркивается значение мирного урегулирования споров путем предоставления широкого набора вариантов и создания нового организационного механизма в виде Международного трибунала по морскому праву.

После исторического события в Монтего-Бей в 1982 году мир не стоял на месте. Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву достигла значительного прогресса в осуществлении своего мандата. Сегодня мы отмечаем достижения Подготовительной комиссии в области разработки норм, правил и процедур для Органа и Трибунала и в подготовке для рассмотрения ее проекта окончательного доклада. Мы отмечаем регистрацию шести первоначальных вкладчиков и определение Подготовительной комиссией зарезервированных районов для Международного органа по морскому дну в качестве реального свидетельства того факта, что система, намеченная Конвенцией, начала работать. Мы отмечаем созидательный и конструктивный подход, который позволил Подготовительной комиссии достигнуть понимания о выполнении обязательств зарегистрированными первоначальными вкладчиками и их государствами-поручителями. Все эти события порождают оптимизм в отношении способности международного сообщества найти творческие решения в целях выполнения положений Конвенции в целом.

На сегодняшний день 53 государства из 60, т.е. из числа, необходимого для вступления Конвенции в силу, сдали на хранение ратификационные грамоты. Не может быть сомнения, что поддержка Конвенции будет расти и в дальнейшем. Нашей конечной целью должно быть достижение универсального участия в Конвенции, которая предназначена для человечества в целом. Вот почему нужно, чтобы все государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию или не присоединились к ней, сделали это как можно быстрее. Более активные темпы ратификации могли бы стать катализатором для ускорения процесса всеобщего присоединения к Конвенции при творческом подходе к выполнению ее положений на существующей, современной и постоянно обновляющейся основе.

(Г-н Рэттрей, Ямайка)

Хотя произошедшие в международном сообществе коренные политические, экономические и социальные перемены, возможно, и способствовали изменениям в сроках, в рамках которых предполагалось осуществить заложенный в Конвенции потенциал, мы убеждены в том, что эти перемены никоим образом не лишают законной силы ни основополагающую суть Конвенции, ни принципы общего наследия человечества, лежащие в основе части XI Конвенции. В конечном итоге данная Конвенция должна послужить не одному лишь, а всем поколениям людей.

За последние 10 лет, в ответ на возросшие потребности государств в помощи в осуществлении ими Конвенции, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и ее Секретариатом, занимающимся вопросами морского права, был внесен значительный вклад в обеспечение работы Подготовительной комиссии и разработку планов и программ. Мы выражаем им признательность за приложенные усилия.

В этой связи мы должны воздать должное Генеральному секретарю, выступившему с инициативой, направленной на развитие диалога с целью решения вопросов, представляющих интерес для некоторых государств, с тем чтобы обеспечить всеобщее участие в Конвенции. Необходимо сохранить целостность Конвенции, и в нашем поиске путей обеспечения ее универсальности мы должны отметить широчайшую поддержку, оказываемую Конвенции международным сообществом в целом, и необходимость сохранить присущие ей основополагающие черты. Поэтому давайте в нашем благородном стремлении к обеспечению универсальности Конвенции, сосредоточим наши усилия на путях ее осуществления в тех областях, которые вызывают беспокойство у некоторых государств.

Десятая годовщина подписанной в Монтего-Бей Конвенции по морскому праву является поводом не только для празднования, но и для признания.

В период с 1973 по 1982 год самоотверженные усилия целого поколения представителей государств, вдохновленных видением нового мирового порядка, были направлены на осуществление честолюбивой задачи - достижение договоренности в отношении нового всеобъемлющего режима, охватывающего все аспекты океанского пространства. Некоторых из них нет с нами сегодня. Но в нашей памяти свежи воспоминания о том, что, несмотря на многочисленные разногласия, объединявшие нас высокие цели Конвенции оказались намного сильнее разделявших нас океанов. Сложившееся единство было в значительной мере результатом настойчивых усилий руководства Конференции, которое работало в тесном единении и заслуги которого мы должны сегодня отметить. В этой блестящей плеяде мы хотим отметить покойного посла Гамильтона Ширли Амерасингхе, Шри-Ланка, первого Председателя Конференции; посла Томми Коха, Сингапур, второго Председателя Конференции; посла Поля Бамелу Энго,

(Г-н Рэттрей, Ямайка)

Камерун, Председателя Первого комитета; посла Андреса Агилара, Венесуэла, Председателя Второго комитета; посла Александра Янкова, Болгария, Председателя Третьего комитета; и посла Аллана Бизли, Канада, Председателя Редакционного комитета.

Этот перечень будет неполным, если мы не воздадим должное дальновидности человека, действительно сумевшего своим участием изменить ход событий. Этим человеком является посол Арвид Пардо, Мальта. Стены залов этого здания все еще хранят отзвуки его страстного призыва спасти дно океанов и его ресурсы, являющиеся общим достоянием человечества. Подписание Конвенции служит красноречивым свидетельством того, что и один человек способен изменить ход событий. Посол Арвид Пардо, сегодня в этом зале мы выражаем Вам нашу признательность.

От имени делегации Ямайки я хотел бы выразить нашу благодарность и признательность Председателю Подготовительной комиссии - Вам, г-н Председатель, - послу Жезушу, Кабо-Верде, блестяще руководившему проходившими в Комиссии обсуждениями и проявившему при выполнении этой ответственной задачи глубокую преданность и приверженность своему делу. Мы убеждены в том, что под Вашим, г-н Председатель, мудрым руководством работа Комиссии увенчается удовлетворительными результатами.

И наконец, Ямайка с большой радостью вошла в число авторов проекта резолюции, содержащегося в документе А/47/L.28, и мы рекомендуем этот проект вниманию всех делегаций.

Г-н ЧЭНЬ Цзянь (Китай) (говорит по-китайски): Сегодня исполняется десятая годовщина подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Именно в этот день десять лет назад в Монтего-Бей, Ямайка, представителями 117 стран, включая Китай, и других образований была подписана Конвенция по морскому праву. Подписание Конвенции стало большим успехом международного сообщества и важным свидетельством прилагаемых Организацией Объединенных Наций усилий по кодификации и разработке норм международного морского права. Ее подписание также демонстрирует, каких результатов можно достичь при сбалансированном учете интересов всех стран в процессе мирного использования и освоения ресурсов океана. Необходимо упомянуть, в частности, о том, что Конвенцией устанавливается международная система разведки и освоения ресурсов района морского дна, основанная на принципах, согласно которым они являются общим наследием человечества. Эта система является беспрецедентной в истории разработки морского права. Конвенция, безусловно,

представляет собой наиболее всеобъемлющий и всеохватывающий международный документ в области управления ресурсами океанов. Несмотря на то, что Комиссия не лишена собственных недостатков, в ее работе, тем не менее, нашли свое отражение общие чаяния и интересы подавляющего большинства стран, связываемые с освоением и использованием ресурсов океана.

Прошло десять лет, и хотя 159 стран поставили свои подписи под Конвенцией, а 52 страны либо ратифицировали ее, либо присоединились к ней, Конвенции еще предстоит вступить в силу, как предстоит еще осуществить необходимые для этого условия, то есть ее ратификацию или присоединение к ней 60 странами. В силу определенных проблем, связанных с частью XI Конвенции, в число стран, ратифицировавших Конвенцию или присоединившихся к ней, входят в основном развивающиеся государства. В результате обеспечение универсальности Конвенции стало весьма важной задачей предпринимаемых в защиту Конвенции усилий. Поскольку прогноз будущего состояния дел, который был сделан в процессе подготовки Конвенции, резко отличается от того, с чем мы столкнулись сегодня, странами были предприняты с реалистических позиций новые усилия по поиску путей обеспечения всеобщего присоединения к Конвенции.

Мы высоко оцениваем усилия Генерального секретаря, оперативно развернувшего и возглавившего неофициальные консультации по части XI. Для того чтобы обеспечить всеобщее присоединение к Конвенции, бывший Генеральный секретарь г-н Перес де Куэльяр в первом раунде, с 1990 по 1991 год, провел более шести неофициальных консультативных встреч. Было выявлено девять нерешенных проблем, и по некоторым из них было достигнуто общее понимание. Мы также рады отметить, что состоялись две неофициальные консультативные встречи под председательством Генерального секретаря г-на Бутроса Бутроса-Гали и что на них был достигнут некоторый прогресс. Китай принимал активное участие во всех неофициальных консультациях, проходивших под председательством Генерального секретаря, на всем их протяжении, полагая, что такие консультации станут тропинками, которые приведут к всеобщему присоединению к Конвенции. С нашей точки зрения, хотя было бы желательно внести некоторые необходимые изменения в часть Конвенции, посвященную глубоководной разработке морского дна в соответствии с переменами, произошедшими со времени подписания Конвенции, необходимо также, чтобы в основе всех изменений лежал принцип общего наследия человечества.

До вступления Конвенции в силу на проводимых нами консультациях можно было бы сосредоточить внимание на вопросах, относящихся к комплексу проблем морского дна,

таких, как принятие решений по разведке морского дна, функции Органа и финансовые обязательства государств-участников, и на определенном этапе включить в круг рассматриваемых вопросов вопрос о форме договоренности в отношении этих консультаций. В том, что касается других вопросов, относящихся к глубоководной разработке, и в частности некоторых технических и более конкретных вопросов, то их можно будет решить после вступления Конвенции в силу.

За десять лет, прошедших после ее учреждения в 1983 году, Подготовительной комиссией по морскому дну, действовавшей под руководством ее Председателя г-на Жозе Луиша Жезуша и председателей четырех специальных комиссий, была проделана большая работа по разработке проектов соответствующих норм, правил и процедур. В этой связи мы хотели бы выразить благодарность Вам, г-н Председатель, и Вашим коллегам. Следует упомянуть, в частности, о том, что занятая Подготовительной комиссией гибкая и конструктивная позиция сделала возможным принятие резолюции II и создание системы первоначальных вкладчиков. Это поистине стало крупным вкладом со стороны Подготовительной комиссии.

(Г-н Чэнь Цзянь, Китай)

Тот факт, что Подготовительная комиссия по-прежнему не может урегулировать все остающиеся вопросы, является результатом перемен в области глубоководной разработки после заключения Конвенции. Мы отмечаем, что в соответствии с решениями, которые были приняты на состоявшейся этим летом сессии Подготовительной комиссии, ее предварительный заключительный доклад будет пересмотрен на сессии в следующем году, которая состоится на Ямайке. По нашему мнению, на встрече в следующем году следует продумать организацию работы Подготовительной комиссии. Решение Комиссией остающихся вопросов должно согласовываться с усилиями по обеспечению универсальности Конвенции. Неофициальные консультации под председательством Генерального секретаря по части XI Конвенции и работа Подготовительной комиссии должны дополнять друг друга.

В августе 1990 года Китай обратился с просьбой о регистрации первоначальных вкладчиков. После серии ознакомительных процедур Подготовительная комиссия по морскому дну рассмотрела и утвердила на своей десятой весенней сессии в марте 1992 года договоренность о выполнении обязательств первоначальным вкладчиком - Китайским объединением по исследованию и освоению минеральных ресурсов океана и его удостоверяющим государством - Китаем. Китай и его первоначальный вкладчик готовы тщательно выполнить различные обязательства, предусмотренные в соглашении.

В заключение я хотел бы вновь заявить, что китайская делегация намерена вместе с другими делегациями приложить максимум усилий для обеспечения универсальности Конвенции в духе отыскания реальной истины и общей основы при сохранении разногласий.

Г-н БАТЮК (Украина) (говорит по-английски): Как уже говорилось, в этом году исполняется десять лет с момента принятия Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Конвенция - это результат международного взаимопонимания и сотрудничества. Она является одним из наиболее выдающихся достижений Организации Объединенных Наций.

Колоссальное влияние, которое Конвенция уже оказала на практическое использование государствами океанов и их ресурсов, свидетельствует о том, что она обеспечивает надежные рамки для международного сотрудничества в этой области. Мы согласны с заключением, которое делает в докладе Генеральный секретарь:

"... наблюдается поразительно высокая степень сближения практики в направлении признания понятий, принципов и основных положений, закрепленных в Конвенции".

(А/47/512, пункт 81)

Однако надо добавить, что по-прежнему необходимо призывать государства более универсально и последовательно применять эти принципы в своей национальной политике и практике. Именно в этом Генеральному секретарю предстоит сыграть особую роль по двум аспектам: с одной стороны, в укреплении универсального и последовательного применения Конвенции государствами и международными организациями; а с другой стороны, в оказании государствам помощи в достижении компромисса, с тем чтобы приспособить режим использования морского дна к современным реалиям, а это сделает Конвенцию приемлемой для всех групп государств без исключения.

Со времени подписания Конвенции десять лет назад произошли глубокие политические и экономические перемены. Сложилась новая ситуация, когда на смену стратегическому и политическому соперничеству приходит расширение сотрудничества. Совершенно очевидно, что в Восточной Европе и в новых независимых государствах на территории бывшего Советского Союза осуществляются демократические реформы и переход к свободному рынку. Такие политические и экономические перемены оказали влияние на предпринимаемые усилия по выработке универсально приемлемого международного режима использования морского дна. По мнению украинской делегации, такие усилия увенчаются успехом, если мы постараемся создать эффективную систему, которая будет экономически целесообразна и экологически надежна, а также если мы добьемся присоединения к этой системе государств с развитым техническим и финансовым потенциалом для осуществления разработки морского дна.

Полным ходом идут неофициальные консультации Генерального секретаря по важнейшим вопросам, связанным с теми положениями Конвенции, которые касаются глубоководной разработки морского дна. Важно согласовать принципы, которыми надо будет руководствоваться в ходе этой деятельности, когда разработка морского дна выйдет на коммерческий уровень. Урегулирование этих вопросов будет способствовать обеспечению универсального участия в Конвенции. Если добиться уточнения по тем аспектам, по которым уже достигнуто понимание, то весь вопрос в целом можно успешно решить еще до вступления Конвенции в силу.

В проведении этих переговоров, равно как и в вопросах морского права в целом, особую роль предстоит сыграть Отделению по вопросам океана и морского права и Управлению по правовым вопросам. Отделение оказывает полезную помощь государствам, с тем чтобы морскую деятельность можно было осуществлять в соответствии с Конвенцией. После вступления Конвенции в силу эта деятельность может приобрести еще большее значение. Генеральному секретарю придется принять на себя

дополнительные обязательства в соответствии с Конвенцией. Одно из них - обслуживание Комиссии по ограничению континентального шельфа, а также других межправительственных органов, созданных в соответствии с Конвенцией. Мы также считаем, что глава 17 Повестки дня на XXI век, касающаяся освоения океанов, добавляет новые элементы к мандату Отделения по вопросам океана и морского права. Наиболее актуальными шагами в этой области являются проведение Конференции Организации Объединенных Наций по миграции рыбных запасов, а также управление и устойчивое развитие прибрежных и морских районов, включая исключительные экономические зоны.

Насколько мы понимаем, что касается морского права, то преобразования, которые были осуществлены Генеральным секретарем в начале этого года, носили чисто административный характер и не касались существа. Отделение по вопросам океана и морского права было попросту включено в состав Управления по правовым вопросам. Важно, чтобы не были затронуты функции и деятельность, которые осуществляются в рамках нынешней программы, и чтобы сохранился согласованный междисциплинарный подход Организации к морскому праву и морским вопросам.

Украинская делегация считает, что настало время начать подготовку к практическому осуществлению программы международного сотрудничества, предусмотримой Конвенцией. Масштаб первоначальных шагов можно определить по прошлогоднему докладу Генерального секретаря (A/46/722) об удовлетворении потребностей государств в отношении освоения морских ресурсов и управления ими. Как и в предыдущие годы, мы вновь хотели бы подчеркнуть, что Украина может оказать содействие другим странам в морских научных исследованиях, включая оценку рыбных запасов, а также помочь в разведке нефти и других природных ископаемых. Мы стремимся найти партнеров в разработке совместных технологических проектов в области морского дна и надеемся, что Организация Объединенных Наций будет способствовать выявлению каналов для такого сотрудничества.

Несмотря на значительное количество существующих норм международного права в области защиты морской среды, очевидно, что морская экосистема подвергается все большей деградации. Необходимым является должное выполнение существующих соглашений, а также выработка новых документов, которые примут во внимание особые условия в некоторых регионах.

Украина имеет продолжительную береговую линию по Черному и Азовскому морям. К сожалению, Черному морю и Азовскому морю был нанесен катастрофический экологический ущерб в результате загрязнения, в основном из наземных источников. В результате прибрежные государства Черного моря, включая Украину, лишены ценных рыбных ресурсов, которые практически полностью истощены. Огромный ущерб нанесет отдыху и туризму.

Неглубокий биологически продуктивный слой Черного моря получает воду из огромной водосборной площади, в пять раз превышающей его собственную и простирающейся над обширными промышленными и сельскохозяйственными областями в девяти государствах. По меньшей мере 162 млн. человек живут в бассейне Черного моря. Почти половина живет в неприбрежных государствах бассейна Дуная. Одна из самых больших в мире рек, Дунай выплескивает в Черное море огромное количество загрязняющих веществ. Вот лишь один из примеров: с водами одного лишь Дуная в Черное море выбрасывается ошеломляющее количество нефти в размере 50 тыс. тонн.

В целях активизации деятельности по борьбе с загрязнением региона 21 апреля 1992 года Болгария, Грузия, Румыния, Российская Федерация, Турция и Украина подписали в Бухаресте Конвенцию по защите Черного моря от загрязнения и три дополнительных Протокола. Информация об этих документах находится в пунктах с 74 по 77 Доклада Генерального секретаря (A/47/623).

Наряду с Конвенцией и Протоколами была принята дополнительная резолюция, в которой рассматривается вопрос установления сотрудничества между прибрежными государствами Черного моря и бассейна Дуная. В резолюции предусматриваются более тесные связи и сотрудничество с государствами бассейна Дуная, включая совместные встречи для содействия общим усилиям по защите Черного моря от загрязнения.

Правительство Украины проводит обзор многосторонних конвенций и договоров, имея в виду стать стороной некоторых из них. Должное внимание уделяется конвенциям, принятым в рамках Международной морской организации (ИМО). 17 ноября 1992 года Украина присоединилась к следующим международным документам: Международным правилам для предупреждения столкновения судов на море 1972 года,

(Г-н Батюк, Украина)

Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года и Протоколу 1978 года, относящемуся к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года. Эти конвенции и договоры тем или иным образом связаны с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Законодательный орган Украины рассматривает сейчас присоединение еще к семи конвенциям.

С приближением момента вступления в силу Конвенции подходит также к концу завершение работы Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву. Хотя становится ясно, что Подготовительная комиссия не сможет решить всех существующих проблем, в дальнейшем не следует жалеть усилий для достижения договоренности там, где это возможно.

Делегация Украины хотела бы обратить внимание лишь на одну важную задачу, стоящую перед Подготовительным комитетом и в целом Организацией Объединенных Наций, касающуюся финансовых последствий создания Международного органа по морскому дну. Украина убеждена, что при принятии любого решения по этому вопросу следует руководствоваться принципами эффективности и рентабельности. Сегодня представляется, что разработка морского дна не начнется в ближайшем будущем. Поэтому создание независимого и самоуправляющегося органа не оправдано. Единственным решением на переходный период является создание небольшого органа по морскому дну, связанного с Организацией Объединенных Наций.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву по-прежнему представляет большую важность для поддержания международного правопорядка на морях и в океанах. Имея это в виду, Украина, как и в предыдущие годы, является автором проекта резолюции по этому вопросу, озаглавленного "Морское право". Реалистическая оценка изменений в мире и их последствий для морского права позволила Генеральной Ассамблее год назад выработать проект непротиворечивой резолюции. Проект резолюции этого года является улучшенным и в еще большей степени ориентированным на международное сотрудничество. Поэтому мы надеемся, что Ассамблея сейчас действительно очень близка к достижению консенсуса по этой резолюции.

Г-н ЭНГЕЛЬДТ (Швеция) (говорит по-английски): Прошли десять полных событий лет с того момента, когда Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву была открыта для подписания, будучи одобренной за семь месяцев до этого. Швеция является одной из 159 государств и других образований, подписавших эту Конвенцию. В этом году мы также стали авторами проекта резолюции по морскому праву.

Позвольте мне с самого начала выразить глубокую благодарность нашей делегации юрисконсульту г-ну Флайшхауэру и его сотрудникам за их неустанную работу в течение всего года. Их опыт и компетенция проявились на различных организованных ими встречах и в выпущенных ими ценных бюллетенях, исследованиях и докладах. Отражая сложность правовых вопросов, доклады также показывают возможности использования океанов на благо человечества.

Конвенция по морскому праву, принятая в 1982 году, является значительным достижением международного сообщества в юридическом и политическом плане. С одной стороны, она кодифицирует существующие правила и принципы, а с другой - прогрессивным образом развивает новые правовые нормы. Спустя десять лет можно с уверенностью сказать, что эта Конвенция, несмотря на то, что она еще не вступила в силу, оказывает значительное влияние на поведение государств в морских вопросах и стала главным источником и ведущим авторитетом для современного международного морского права.

Швеция присоединяется к тем странам, которые объявили о создании исключительной экономической зоны. Шведский парламент уже принял закон о шведской экономической зоне, который вступит в силу 1 января 1993 года. Содержание этого закона и связанная с ним законодательная деятельность соответствуют положениям Конвенции 1982 года.

Я хотел бы особо выделить две характерные черты шведского законодательства. Во-первых, большое внимание уделяется охране морской окружающей среды, и по этому вопросу будут введены в действие дальнейшие законы. Во-вторых, не нанесен ущерб остальным традиционным свободам в соответствии с принципом свободы открытого моря в исключительной экономической зоне. Достигнут должный баланс между суверенными правами и юрисдикцией государств в соответствии с Конвенцией по морскому праву и правами, которыми пользуются другие государства этого региона.

Швеция намерена добросовестно применять свое законодательство в отношении прав и обязанностей других государств в своей исключительной экономической зоне.

Причина, по которой я подчеркиваю значение добросовестного осуществления этого законодательства, заключается в том, что мы стали свидетелями внушающего беспокойство расхождения между принятым законодательством некоторых государств и осуществлением его с их стороны. Эти несоответствия могут возникать, например, в связи с правом проводить научные исследования в исключительных экономических зонах. В то время как прибрежное государство, бесспорно, осуществляет юрисдикцию в отношении морских научных исследований в своей исключительной экономической зоне, в результате чего, среди прочего, морские научные исследования в районе могут проводиться лишь с согласия прибрежного государства, прибрежное государство также несет обязательство, при обычных обстоятельствах, предоставлять на это свое согласие. Обстоятельства, при которых прибрежное государство может отказать в своем согласии, четко определены в Конвенции.

Положения об исключительной экономической зоне в Конвенции по морскому праву являются итогом комплексного соглашения. Поэтому мы считаем, что правовое и политическое равновесие, достигнутое в отношении этой зоны, должно поддерживаться. То обстоятельство, что Конвенция по морскому праву не вступила в силу, не меняет этого и не должно использоваться в качестве основания для расширения государствами их прав за пределами рамок, предусмотренных в Конвенции. Применением положений норм обычного теперь права в отношении провозглашения исключительной экономической зоны не следует злоупотреблять в попытках расширить в одностороннем порядке права в исключительной экономической зоне.

В некоторых областях Конвенция опередила свое время. Это особенно верно в отношении защиты морской окружающей среды и сохранения морских живых ресурсов. Поэтому Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) могла исходить из норм, содержащихся в Конвенции по морскому праву, при определении программы для защиты океанов в главе 17 Повестки дня на XXI век.

Конвенция по морскому праву содержит положения по сохранению живых ресурсов открытого моря и в исключительных экономических зонах, направленные на обеспечение экологически устойчивого развития. В этом контексте Швеция приветствует глобальный мораторий на все виды лова рыбы пелагическими дрейфтерными сетями большого размера в открытом море к 31 декабря 1992 года в качестве примера тенденции содействовать прекращению всех видов неустойчивой рыболовной практики.

Кроме того, мы считаем, что если прибрежное государство осознает необходимость защиты своих ресурсов в исключительной экономической зоне на основе принятия мер за пределами зоны или мер, затрагивающих права других государств в зоне, то такие меры

должны приниматься не в одностороннем порядке, а в сотрудничестве с международным сообществом и при соблюдении принципа должного уважения в качестве основного руководящего принципа. В этом контексте мы приветствуем проект резолюции (А/С.2/47/L.62) по созыву конференции по трансзональным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих видов рыбы.

За последние 10 лет мы стали свидетелями новых примеров проблем в отношении законного использования морей, проблем, которые могут возникать в случаях вооруженного конфликта. Эти вопросы нельзя более сбрасывать со счетов, ссылаясь на то, что "конвенции по морскому праву не применяются в ходе вооруженных конфликтов".

Возникали и могут возникать неясные ситуации, когда, например, военные действия происходят в исключительных экономических зонах, при том, что в это же время невоюющие стороны имеют законное право использовать тот же район в гражданских целях, таких, как судоходство. Например, установка мин в водных районах может иметь пагубные последствия для гражданских лиц, а также, прямо или косвенно, для экономического положения невоюющих сторон, если подобные действия не получают должной огласки и мины не убирают после окончания военных действий. Поэтому должно быть достигнуто равновесие между, с одной стороны, законным гражданским использованием и, с другой стороны, законным военным использованием морей в ситуации, когда сосуществуют гуманитарное право и морское право. Кроме того, должна быть признана необходимость дальнейшей защиты морской окружающей среды в периоды военных конфликтов.

В этом контексте следует подчеркнуть, что все государства имеют равное право на использование принципа свободы открытого моря независимо от находящихся в их распоряжении средств власти. Права и обязанности, содержащиеся в Конвенции, - и в соответствии с этим принципом - не зависят от физического или экономического потенциала их осуществления. Принцип свободы открытого моря не может использоваться изолированно или изменяться в одностороннем порядке, хотя применение принципа должного уважения могло бы привести сегодня к иным результатам, чем, возможно, десятилетие назад.

Конвенция по морскому праву будет и впредь иметь подлинное значение, сохранит актуальность. Некоторые положения Конвенции отражали обычное право уже в 1982 году. За прошедшее десятилетие все больше и больше положений получили этот статус. Возможно, что эта тенденция сохранится. Поэтому достойно сожаления, что условия пока не позволяют Конвенции вступить в силу. Даже если она войдет в силу в

ближайшем будущем, лишь немногим более трети государств в мире будут связаны ее положениями на основе договора.

Целью должно быть глобальное принятие Конвенции. В противном случае мы серьезно рискуем сохранить множественный характер системы источников норм морского права, включая Конвенции по морскому праву 1958 года, Конвенцию 1982 года, региональные конвенции и нормы обычного права. Это было бы крайне неблагоприятным. Поэтому моя страна приветствует прогресс, достигнутый в рамках Подготовительной комиссии.

В течение уже некоторого времени было ясно, что с учетом долговременного характера расхождений в точках зрения на определенные вопросы части XI, изменившихся ожиданий и обстоятельств и эволюционирующего состояния наших знаний, в это время нереалистично ожидать, что Подготовительная комиссия сможет сформулировать рекомендации по всем аспектам режима глубоководной разработки морского дна, входящим в ее мандат. Подготовительной комиссии, хотя она и признает это, удалось добиться некоторых значительных успехов за последние 10 лет. Удалось достичь согласия по многим вопросам, в особенности по вопросам, касающимся осуществления резолюции II. Достижения Подготовительной комиссии в этой области послужат необходимой основой для начала работы Органа по вступлению Конвенции в силу.

Поэтому я испытываю удовлетворение в связи с этой возможностью воздать должное г-ну Жозе Луишу Жезушу, Кабо-Верде, за его превосходное руководство работой Подготовительной комиссии в качестве ее Председателя. В основном благодаря компетентному и динамичному руководству с его стороны и со стороны Председателей четырех Специальных комиссий работа Подготовительной комиссии вступает сейчас в свою заключительную стадию.

За последние два года Генеральным секретарем проводились неофициальные консультации с целью содействовать достижению прогресса по вопросам, содержащимся в части XI. Благодаря его неустанным усилиям и конструктивной позиции международного сообщества в целом сейчас ведется диалог по урегулированию нерешенных вопросов. Я хотел бы выразить большую признательность моей делегации Генеральному секретарю за его важную инициативу.

Когда в следующем году в Кингстоне состоится сессия Подготовительной комиссии, мы должны стремиться завершить подготовку предварительных вариантов окончательных докладов четырех Специальных комиссий. Такое достижение совместно с идущими

(Г-н Энгфельдт, Швеция)

консультациями под эгидой Генерального секретаря приблизило бы нас к следующему конструктивному шагу: принятию резолюции Генеральной Ассамблеей, позволяющей нам достичь того, что должно быть нашей общей целью - общеприемлемой конвенции по морскому праву.

Швеция готова играть активную роль в этой работе. Моя делегация надеется на то, что 1993 год станет годом свершений в этой области.

Г-н ЧИНЬ СУАН ЛАНГ (Вьетнам) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы выразить признательность Генеральному секретарю за его всеобъемлющие доклады и Председателю Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву послу Жозе Луису Жезушу (Кабо-Верде) за его компетентность и выдержку, проявленные им во время длительных и сложных переговоров. Мы также хотели бы выразить нашу искреннюю благодарность Отделению по вопросам океана и морскому праву за его усилия по проведению разносторонней деятельности, предоставление помощи государствам в развитии политики в морских вопросах и подготовке и публикации всех соответствующих государственных и международных законодательных актов по морским вопросам.

В этом году мы отмечаем десятую годовщину принятия Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В этой связи у нас имеется возможность поразмышлять над важным вкладом, который внесла Конвенция в установление международных отношений в морской области. В своих 320 статьях и девяти приложениях Конвенция дает всеобъемлющий свод правовых норм и принципов, регулирующих все формы человеческой деятельности на океанах и морях. Мы разделяем мнение многих делегаций относительно того, что Конвенция отражает кардинально новаторский подход к прогрессивному развитию международного права. Поскольку Конвенция разрабатывалась с учетом пожеланий всех народов при уделении должного внимания суверенитету всех государств, в ней отражен общий интерес. Достаточным подтверждением этому является тот факт, что большое число государств становятся участниками Конвенции и воплощают ее в своем национальном законодательстве.

Хотя официально Конвенция еще не вступила в силу, за эти годы она продемонстрировала свою значимость, обеспечив бесспорную основу поведения государств во всех областях морской деятельности и внося вклад в поддержание мира, справедливости и прогресса для всех народов мира.

Сегодня международное сообщество с обеспокоенностью обращает внимание на ратификацию и выполнение Конвенции. Мы искренне полагаем, что, после того как международный договор заключен, в нем нашел отражение определенный результат прогрессивного развития в тот конкретный переходный период. Ни один международный договор нельзя считать безупречным, отвечающим всем обстоятельствам и неизменным с точки зрения необходимости внесения изменений или дополнений. Поэтому вполне понятным и нормальным можно считать то, что государства обращаются с просьбой внести изменения или дополнения в отдельные спорные положения Конвенции.

Однако моя делегация придерживается мнения, что вместо того, чтобы настаивать на изменении некоторых положений в качестве предварительного условия для вступления

(Г-н Чинь Суан Ланг, Вьетнам)

Конвенции в силу, заинтересованные государства должны принять более практичный и реалистичный подход через процесс дальнейшего совершенствования норм, правил и процедур эффективного функционирования Органа. Другими словами, Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву должна стать форумом для эффективных переговоров с целью всеобъемлющего внесения дополнений и гибкого применения положений части XI Конвенции. Таким образом, международное сообщество может достичь гармонии интересов всех государств, быстро включить положения Конвенции в международную жизнь и стимулировать исследования и разработку морского дна района в соответствии с предусматриваемым Конвенцией режимом.

Мы поддерживаем инициативу Генерального секретаря провести неофициальные консультации открытого состава по наиболее важным проблемам с целью достичь универсального характера Конвенции. Мы должны попытаться избежать всеми возможными средствами парализующих усилий, предпринимаемых до сих пор международным сообществом.

Мы приветствуем принятую на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) Повестку дня на XXI век, особенно ее главу 17, касающуюся программы глобального уровня относительно прогнозирования и рационального использования морской среды и морских ресурсов.

Выражая свою признательность за значительные усилия, приложенные Подготовительной комиссией за 10 лет ее существования, мы отмечаем, что она не достигла своей основной цели. Незначительный прогресс был достигнут в области положений разработки глубоководных районов морского дна. Эти результаты далеко не оправдали наших ожиданий.

Как прибрежное государство, Вьетнам всегда обращал пристальное внимание прогрессивному развитию морского права. Вводя в действие свое национальное законодательство, Вьетнам всегда придерживался положений Конвенции и будет и далее приводить свои нормы в соответствие с Конвенцией.

Вьетнам расположен в районе Восточно-Китайского моря, которое также называется Южно-Китайским морем. Согласно определению Конвенции, Восточно-Китайское море является полузамкнутым морем. Как предвидели многие государственные деятели, применение положений Конвенции, касающихся полузамкнутых морей, в частности положений о расширении морских районов, находящихся под национальной юрисдикцией, будет содействовать дальнейшему укреплению регионального сотрудничества. Тем не

менее, сложные проблемы пока сохраняются, особенно территориальные споры и споры по вопросу юрисдикции между прибрежными государствами.

Нынешние разногласия и споры, касающиеся притязаний на суверенитет в регионе Восточно-Китайского моря, не будут урегулированы на справедливой основе, они станут реальными семенами потенциальной опасности и поставят под серьезную угрозу мир и стабильность в регионе, а также международное судоходство.

Эта ситуация была с обеспокоенностью отмечена на состоявшейся в Маниле двадцать пятой встрече министров иностранных дел членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и на последней десятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая прошла в Джакарте.

Согласно статье 123 Конвенции государства, границы которых выходят на полузамкнутые моря, должны сотрудничать друг с другом в деле осуществления их прав и выполнения их обязанностей. По этому вопросу очень справедливо высказался посол Хасым Джалал (Индонезия):

"Если в прошлом Южно-Китайское море разделяло государства, расположенные на его берегах, то теперь настало время для того, чтобы расценивать это море как мост, связывающий все прибрежные государства".

Придерживаясь этой концепции и будучи решительно настроен отстаивать свой суверенитет и территориальную целостность, Вьетнам уже четко заявил в своем национальном законодательстве, касающемся морской деятельности, что для урегулирования всех споров в Восточно-Китайском море совершенно необходимо проводить переговоры, как прямые, так и при участии третьей стороны. С целью достижения удовлетворительного и справедливого урегулирования, приемлемого для всех заинтересованных сторон, Вьетнам всегда выступал за то, чтобы каждое государство проявляло решимость урегулировать эти споры мирными средствами, соблюдая нормы международного морского права и уважая суверенитет и интересы всех, не прибегая к угрозе силой или ее применения.

Международное право не допускает какого-либо акта оккупации территории силой одного государства другим, а также преднамеренных претензий к вновь сфабрикованному спорному району, который уже находится под юрисдикцией другого государства. Неприемлемой является односторонняя деятельность любого государства, которое игнорирует принципы международного права, идет вразрез с достигнутым ранее соглашением и обостряет нынешнюю ситуацию в регионе.

(Г-н Чинь Суан Ланг, Вьетнам)

В этой связи моя делегация вновь решительно заявляет о суверенных правах Вьетнама на риф Тутинь. Эти права не вызывают сомнений, поскольку риф расположен в южном континентальном шельфе всего лишь в 84 морских милях от береговой линии Вьетнама. Мы еще раз подчеркиваем, что острова Хуангша, которые также называются Парасельскими, и Чыангша (Спратли) являются частью территории Вьетнама.

Мы выступаем за переговоры со всеми заинтересованными государствами по вопросу о притязаниях на суверенитет над этими двумя архипелагами. Что касается архипелага Чыонг Ша, в частности, то, поскольку на него притязают многие государства, мы считаем, что в ожидании разумного и взвешенного решения все эти государства могли бы договориться о предварительных мерах и осуществлять каждое из них временный контроль. Они должны также проявлять в наивысшей степени сдержанность и избегать каких-либо действий, которые могли бы негативно повлиять на усилия, направленные на укрепление доверия и смягчение напряженности в отношениях между государствами региона.

В своем стремлении к справедливому решению, приемлемому для всех сторон, Вьетнам фактически ведет переговоры о делимитации морских границ с Индонезией, Малайзией, Таиландом и Китаем. Мы рады отметить, что в переговорах с некоторыми странами Юго-Восточной Азии удалось достичь определенного прогресса. В этой связи моя делегация хотела бы вновь заявить о безоговорочной поддержке Вьетнамом следующих принципов, выдвинутых в Декларации Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) от 22 июля 1992 года.

Первое, решать все вопросы, касающиеся суверенитета и юрисдикции и относящиеся к Восточному морю, мирными средствами, без какого бы то ни было обращения к силе;

второе, все заинтересованные стороны должны проявлять сдержанность в целях создания позитивной обстановки для возможного урегулирования всех споров;

третье, исследовать возможности для сотрудничества в Восточном море без попрания суверенитета и нарушения юрисдикции непосредственно заинтересованных стран в этих районах;

четвертое, применять принципы, содержащиеся в Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии на основе создания кодекса международного поведения в Восточном море.

Мы убеждены в том, что при наличии доброй воли и взаимного уважения всех заинтересованных сторон все конфликты, независимо от степени их сложности, могут быть урегулированы.

Наконец, моя делегация приветствует проект резолюции A/47/L.28 как еще один важный шаг в осуществляемых ныне усилиях по достижению эффективного и универсального правового порядка на море и надеется на то, что его принятие на нынешней сессии явится отражением большей степени консенсуса.

•

Г-н МАК-КИННОН (Новая Зеландия) (говорит по-английски): На заключительном заседании Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву делегация Новой Зеландии говорила о грандиозном достижении, воплощенном в Конвенции, переговоры о которой проходили в рамках Конференции в предшествующем десятилетии. Это была, по словам нашего представителя,

"многосторонняя Конвенция ..., намного более обширная и сложная, нежели какой бы то ни было другой документ. В плане своего перспективного значения она должна занимать второе место, уступая первое лишь самому Уставу Организации Объединенных Наций".

За прошедшие 10 лет не произошло ничего такого, что могло бы повлиять на наше мнение. Мы признаем, что на основе Конвенции не был решен к удовлетворению ряда государств небольшой круг вопросов, касающихся режима разработки морского дна. Однако проблемы, которые все еще предстоит решить в этой отдельной области, не должны никоим образом обескураживать нас или отвлекать наше внимание от того огромного достижения, каковым является Конвенция в целом.

Если проследить историю переговоров по Конвенции, то что здесь более всего поражает, так это, возможно, то, что конвенция такого сложного характера и обширного охвата вопросов могла появиться в тот период, когда многосторонняя арена была все еще отмечена идеологической поляризацией мнений, что было характерно для времен "холодной войны". Как отметил Генеральный секретарь Перес де Куэльяр в день открытия Конвенции для подписания,

"Наша Конвенция подобна глотку свежего воздуха во времена серьезного кризиса, который переживает международное сотрудничество, и менее активного использования международного механизма для решения мировых проблем. Так будем же надеяться, что этот глоток свежего воздуха предвещает ласкающий бриз, дующий с Севера на Юг, с Юга на Север, с Востока на Запад и с Запада на Восток, ибо он четко покажет, готово ли международное сообщество подтвердить свою решимость искать с помощью Организации Объединенных Наций более удовлетворительные решения серьезных проблем мира, в котором взаимозависимость является общим знаменателем". (Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву, 193-е заседание, пункт 42)

Как все мы сейчас осознаем, понадобилось еще время для того, чтобы ласковый бриз ощутился и в других областях международных отношений. Однако мы можем испытывать некоторое удовлетворение от уроков, которые преподала нам Третья

(Г-н Мак-Киннон, Новая Зеландия)

Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву за прошедшие с того времени годы. В частности, благодаря переговорам появилось осознание, которого прежде не было, критической важности принятия решений по вопросам определяющего значения для обеспечения интересов государств в области экономики и политической безопасности на основе консенсуса. Для тех из нас, кто участвовал в работе Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, огромное значение наследия, которое оставили системе Организации Объединенных Наций переговоры в рамках Третьей Конференции Организации Объединенных Наций, является очевидным.

К сожалению, несмотря на огромные усилия в рамках Конференции по достижению консенсуса, сама Конвенция была принята на основе голосования, как и последующие резолюции по вопросу о морском праве, ежегодно рассматриваемые на Ассамблее. Кроме того, в то время как Конвенция большей частью признается сейчас как воплощение обычного международного права, проблемы, сохраняющиеся в отношении части XI, включая, помимо прочего, те, которые касаются финансовых последствий ратификации, по праву обречены на то, чтобы служить препятствием на пути ратификации Конвенции промышленно развитыми и многими другими странами.

Однако мы с удовлетворением отмечаем, что возрождение многосторонней системы, свидетелем которого мы являлись на протяжении последних нескольких лет, порождает новые надежды на то, что остающиеся трудности, касающиеся части XI, будут решены к удовлетворению всех сторон в недалеком будущем. Сейчас наблюдается, по нашему мнению, большая готовность всех сторон к решению вопросов, являющихся препятствием на пути обеспечения полного принятия Конвенции.

Новая Зеландия, со своей стороны, считает, что неофициальные консультации в отношении части XI, проводимые Генеральным секретарем начиная с 1990 года, и Подготовительная комиссия по морскому праву, которая завершает сейчас работу над окончательными докладами, играют дополнительную роль в деле содействия достижению решения по выходу из тупика, возникшего в связи с частью XI. Мы хотели бы официально заявить о нашей признательности заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам Карлу-Августу Флайшхауэру и Председателю Подготовительной комиссии послу Жозе Луишу Жезушу, Кабо-Верде, за самоотверженность, которой были отмечены их усилия в этой области.

В идеале мы надеемся, что трудности, связанные с частью XI, могут быть разрешены до вступления Конвенции в силу по той простой причине, что ее вступление

•

(Г-н Мак-Киннон, Новая Зеландия)

в силу, возможно, приведет к дополнительным процедурным сложностям. Мы признаем, однако, что сейчас при наличии 52 ратификаций из 60, необходимых для вступления ее в силу, сроки истекают, если мы хотим уложиться в положенное время. В том случае, если решение не будет найдено к тому времени, когда будет депонирован шестидесятый документ, необходимо будет осуществить прагматичный и здравый подход в отношении практических вопросов, которые надлежит решать в период вступления ее в силу, и обеспечить то, чтобы усилия по достижению универсального принятия Конвенции были продолжены и с еще большей решимостью.

1992 год, который был благоприятным для Организации Объединенных Наций в целом, был также годом, имеющим особо важное значение для Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Помимо конструктивного обмена мнениями, который проходит по вопросам, связанным с частью XI, мы также явились свидетелями огромной роли Конвенции и ее потенциала в деле содействия решению ключевых задач в комплексных областях экологии и развития, что было признано главами государств и другими представителями, участвующими в работе Встречи на высшем уровне "Планета Земля", проходившей в Рио-де-Жанейро в июне сего года.

Глава 17 Повестки дня на XXI век, касающаяся защиты океанов и всех видов морей, включая замкнутые и полужамкнутые моря, и прибрежных районов и охраны, рационального использования и освоения их живых ресурсов, служит нам напоминанием о том, что Конвенция описывает права и обязанности государств и является международной основой для обеспечения защиты и устойчивого развития морской и прибрежной среды и ее ресурсов.

В частности, чрезмерная эксплуатация мировых рыбных ресурсов в результате неадекватной практики по их сохранению и по управлению ими во многих районах мира по-прежнему представляет собой значительную угрозу устойчивому развитию сейчас, когда мы приближаемся к двадцать первому веку. Решения, принятые в этой связи Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), признают необходимость действий по обеспечению надлежащего осуществления и дальнейшей разработки режима морского права в области рационального использования и сохранения живых ресурсов открытого моря.

Несмотря на существенный прогресс, достигнутый в системе Организации Объединенных Наций, и действия, предпринятые государствами для запрещения неизбирательных и вредных методов рыболовства, таких, как лов дрифтерными сетями, целый ряд важных вопросов еще только предстоит решить. В недавно принятом Отделением по вопросам океана и морскому праву докладе по режиму рыболовства в открытом море приводится целый ряд проблем, существующих в этой области.

Новая Зеландия, в частности, приветствует достигнутое на Встрече на высшем уровне "Планета Земля" соглашение о необходимости созыва под эгидой Организации Объединенных Наций конференции по содействию эффективному осуществлению положений Конвенции об оседлых и далеко мигрирующих видах рыб.

Мы разделяем обеспокоенность наших соседей по южной части Тихого океана, считающих, что необходимо принять соответствующие меры по сохранению и рациональному использованию, с тем чтобы надежно защитить ценные ресурсы тунца, мигрирующего через исключительные экономические зоны и открытое море южной части Тихого океана. На этой конференции мы будем стремиться к принятию рекомендаций, признающих в соответствии с положениями Конвенции особые интересы прибрежных государств в обеспечении надежного сохранения оседлых и далеко мигрирующих видов.

Среди других связанных с морским правом вопросов, отраженных в Повестке дня на XXI век, особое значение, на наш взгляд, имеют положения, касающиеся загрязнения морской среды и регулирования сброса опасных отходов, комплексного управления прибрежной зоной, специального статуса, который Конвенция по морскому праву отводит

(Г-н Мак-Киннон, Новая Зеландия)

китообразным и морским млекопитающим, а также необходимости решения задач устойчивого развития малых островных развивающихся государств. Конвенция по морскому праву закладывает прочную юридическую основу, которой государства должны руководствоваться в своей деятельности во многих из этих областей.

На ЮНСЕД Новая Зеландия также стремилась обеспечить соответствующее признание необходимости эффективного сотрудничества и координации в рамках международной системы по мириадам связанных с океанами вопросов. В этой связи мы хотели бы вновь выразить признательность Генеральному секретарю за его всесторонний доклад (A/47/623) по морскому праву, а также за специальный доклад (A/47/512) о прогрессе, достигнутом в осуществлении всеобъемлющего правового режима, устанавливаемого Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Эти доклады свидетельствуют о том, что, хотя целый ряд программ и учреждений Организации Объединенных Наций ответственен за вопросы, связанные с океанами, Отделение по вопросам океана и морскому праву, которое, помимо прочего, отвечает и за ежегодную подготовку этих докладов, продолжает играть важную координационную роль в системе Организации Объединенных Наций в том, что касается любых вопросов, связанных с Конвенцией.

Поэтому мы выражаем нашу признательность Отделению за полезную работу, проделанную им в течение года. Естественно, в свете того значения, которое приобрели после Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию некоторые важные вопросы, связанные с океанами, и в частности работа, которую необходимо будет проделать в связи с конференцией Организации Объединенных Наций об оседлых и далеко мигрирующих видах рыб, мы ожидаем, что к Отделению в будущем будут предъявляться все более высокие требования. По нашему мнению, необходимо будет обеспечить, чтобы оно располагало соответствующими ресурсами, необходимыми для удовлетворения этих требований.

Новая Зеландия рада выступить одним из авторов проекта резолюции, который мы рассматриваем сегодня. На наш взгляд, в этом тексте должным образом признается вклад, который Конвенция уже внесла и который она еще внесет в международную морскую деятельность, и в то же время признается необходимость решения остающихся открытыми вопросов, связанных с частью XI. Мы убеждены в том, что результаты голосования подтвердят решимость международного сообщества превратить цель универсального признания Конвенции, которой мы руководствовались на протяжении всей третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в реальность.

Г-жа ФЛОРЕС (Уругвай) (говорит по-испански): Прежде всего моя делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его превосходный доклад от 5 ноября 1992 года о прогрессе, достигнутом в осуществлении всеобъемлющего правового режима, устанавливаемого Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, который содержится в документе A/47/512. Этому вопросу посвящен также изданный совсем недавно документ A/47/623.

В этом году, когда мы отмечаем десятую годовщину принятия Конвенции, важно подчеркнуть ту фундаментальную роль, которую она сыграла в развитии международного права. Действительно, после многих лет интенсивных переговоров стало возможным выработать на основе консенсуса документ, охватывающий все аспекты морского права, и переговоры в ходе подготовки этого документа служили в качестве всемирного форума, на котором все государства могли высказать свое мнение по данному вопросу. Неоценимое значение этого документа понятно в контексте Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций. В соответствии с пунктом 2 резолюции 44/23 Генеральной Ассамблеи от 17 ноября 1989 года, которая была принята консенсусом, двумя важнейшими целями Десятилетия являются содействие принятию и уважению принципов международного права и поощрение прогрессивного развития международного права и его кодификации.

Являясь морской страной, Уругвай всегда придавал огромное значение морскому праву и считает, что подготовка Конвенции по этому вопросу представляет собой беспрецедентное усилие международного сообщества в этой области. В преамбуле Конвенции признается общее стремление установить правовой режим для морей и океанов, который способствовал бы международным сообщениям и содействовал бы использованию морей и океанов в мирных целях, справедливому и эффективному использованию их ресурсов, сохранению их живых ресурсов, изучению, защите и сохранению морской среды.

Достоинство Конвенции в том, что она предусматривает как кодификацию, так и прогрессивное развитие, и, хотя она еще не вступила в силу, она служит государствам руководством к действию и основой для принятия внутреннего законодательства, а также отправной точкой для решений международных трибуналов, таких, как Международный Суд.

Как подчеркивал Генеральный секретарь в пункте 81 своего доклада, третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конвенция

Организации Объединенных Наций по морскому праву положили начало обширной практической деятельности и мероприятиям в различных областях морского права, осуществлявшимся в течение последних двух десятилетий, которые на деле означают весьма широкое признание основных понятий, принципов и основных положений, закрепленных в Конвенции.

(Г-жа Флорес, Уругвай)

Хотя многие из ее положений в наши дни отражают обычное право, моя делегация считает, что должно быть обеспечено всемирное участие в этой Конвенции. В этой связи Уругвай сегодня сдал на хранение свои документы о ратификации Конвенции по морскому праву, доведя тем самым число государств-участников до 53.

Моя делегация хотела бы подтвердить свою поддержку усилий, которые прилагаются Генеральным секретарем по организации ряда неофициальных консультаций для выявления тех вопросов, которые могут помешать ратификации или присоединению к Конвенции со стороны некоторых государств. Это подкрепляется тем фактом, что участвующие делегации признают принципы, которые отражены в Конвенции, как, например, принцип, регулирующий режим дна морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции, а также провозглашение его ресурсов общим достоянием человечества.

Этот принцип, который был провозглашен в Декларации принципов, содержащейся в резолюции 2749 (XXV) Генеральной Ассамблеи, рассматривается в качестве императивной правовой нормы в Конвенции, в которой ставится условие, что:

"Государства-участники соглашаются с тем, что не должно быть никаких поправок, относящихся к основному принципу общего наследия человечества, изложенному в статье 136, и что они не будут являться стороной какого-либо соглашения в нарушение вышеуказанного положения". (Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 311, пункт 6).

Несмотря на трудности, которые мешали эффективному осуществлению некоторых из положений нового юридического режима морского права, с 1987 года Подготовительная комиссия продолжала регистрировать первоначальных вкладчиков в соответствии с резолюцией II Третьей конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В соответствии с меморандумом о понимании 1986 года мы получали периодические доклады от зарегистрированных первоначальных вкладчиков и от регистрирующих государств, что подтверждает интерес международного сообщества к этому вопросу.

Мы уже указывали ранее, что представление о неистощимости морских ресурсов и неограниченной эксплуатации океанов как средстве обеспечения больших прибылей для государств было заменено сегодня необходимостью устойчивого, справедливого и эффективного использования, которое сохранило бы эти ресурсы и позволило бы защитить и сохранить морскую окружающую среду. Этот рациональный критерий, который нашел отражение в Конвенции, должен быть развит и осуществлен.

По этим причинам, помимо прочих, Уругвай стал соавтором проекта резолюции A/47/L.28.

Моя делегацию тревожит то, что методы и практика рыболовства используются так, что могут нанести вред окружающей среде и управлению и сохранению морских биологических ресурсов. В действительности, чрезмерная эксплуатация живых морских ресурсов в открытом море, особенно когда речь идет о мигрирующих видах, которые принадлежат всем, негативно сказывается на сохранении и упорядоченном использовании живых ресурсов моря в исключительных экономических зонах.

Моя делегация считает, что эти проблемы могут быть решены в значительной мере путем укрепления сотрудничества. Некоторые региональные инициативы, такие, как Конференция по сотрудничеству в морских вопросах Индийского океана (ИОМАК), открывают перед нами возможность для быстрого развития национального потенциала и рационального использования морских ресурсов, а также позволяют расширить возможности участия в использовании этих ресурсов.

Моя страна придает особое значение созданию комплексных региональных организаций, в которые входили бы прибрежные государства и государства, заинтересованные в эксплуатации природных морских ресурсов региона. Уругвай, как хорошо известно, вместе с некоторыми другими своими южноамериканскими соседями и многими африканскими странами является членом Зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике, которая будет играть ключевую роль в функционировании системы, предназначенной для сохранения и использования живых морских ресурсов, исследований, обмена технологиями и т.д. Создание региональных морских технологических центров также поможет достижению этой цели.

Поскольку моя делегация согласна с инициативами, направленными на содействие эффективному осуществлению положений Конвенции относительно использования общих видов и высоко мигрирующих видов рыб, мы поддерживаем идею о созыве межправительственной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствии с рекомендацией, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, которая состоялась в июне 1992 года.

И наконец, моя делегация хотела бы выразить свое стремление к тому, чтобы уберечь морскую среду от загрязнения. В подтверждение этого стремления Уругвай ратифицировал Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Мы также приняли законодательство, запрещающее сброс такого рода отходов на территории, находящиеся под нашей национальной юрисдикцией. Сейчас в Уругвае проходит организованная Программой Организации Объединенных Наций

(Г-жа Флорес, Уругвай)

по окружающей среде (ЮНЕП) встреча, на которой присутствуют все государства, подписавшие Базельскую конвенцию. Одна из основных целей проведения встречи состоит в том, чтобы обеспечить существенное снижение объема международных перевозок токсичных отходов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В свете сегодняшнего заявления Уругвая о присоединении к Конвенции делегации, возможно, пожелают принять к сведению следующую устную поправку к пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/47/L.28. В третьей строке пункта 2 постановляющей части слова "пятьдесят два из шестидесяти ратификационных грамот или документов" должны быть заменены словами "пятьдесят три из шестидесяти ратификационных грамот или документов".

Г-н АЙЕВАХ (Нигерия) (говорит по-английски): Сегодня мы отмечаем десятую годовщину исторического принятия международным сообществом Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая была открыта для подписания в Монтего-Бей, Ямайка, 10 декабря 1982 года. Эта Конвенция является результатом неустанных усилий экспертов из более чем 150 стран. Это также достойный результат девяти лет плодотворных переговоров, результатом которых является нынешнее установление нового и всеобъемлющего правового режима для морей и океанов. Поэтому не удивительно, что, когда Конвенция закрылась для подписания 9 декабря 1984 года, в общей сложности 159 стран подписали этот документ, этот факт не имеет прецедентов в истории договоров.

Доклад Генерального секретаря (A/47/512) о прогрессе, достигнутом в осуществлении всеобъемлющего правового режима, содержащегося в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, подтверждает общее понимание того, что принятие этого документа является выражением коллективной воли международного сообщества сотрудничать в морских делах. Несмотря на то обстоятельство, что Конвенция еще не вступила в силу, тем не менее она внесла немалый вклад в создание общей тенденции гармонизации практики государств к согласованию с этим режимом. Помимо всего прочего, Конвенция убедила международное сообщество в необходимости облегчить международные коммуникации и мирное использование морей и океанов, а также добиться справедливого и эффективного использования морских ресурсов.

Третья конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву учредила Подготовительную комиссию по подготовке правил, инструкций, процедур, административных и организационных структур, а также иных необходимых элементов для двух учреждений, созданных Конвенцией, а именно Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву.

(г-н Айевах, Нигерия)

Доклад Генерального секретаря (A/47/623) подтверждает мнение моей делегации о том, что Подготовительная комиссия достигла весьма значительного прогресса в осуществлении своего мандата по определению методов функционирования этих институтов. Поэтому мы настоятельно призываем всех членов Комиссии продолжить свои усилия по решению всех остающихся вопросов в соответствии с ее учредительными положениями. Мы высоко ценим мудрость ее Председателя посла Жезуша, который внес огромный вклад в ее работу. Точно так же благодарности моей делегации заслуживают председатели специальных комиссий за их неустанные усилия по поиску решений остающихся вопросов в работе Комиссии.

Начиная с 1989 года Генеральный секретарь провел ряд двусторонних консультаций, результатом которых стало проведение неофициальных консультаций с некоторыми государствами, представляющими все регионы и заинтересованные группы, участвующие в Конвенции по морскому праву. Первая такая встреча состоялась 19 июля 1990 года, вслед за которой прошли еще шесть раундов неофициальных консультаций с расширенным и неограниченным составом. Мы приветствуем сложившуюся на этих консультациях обстановку, которая направлена на расширение признания Конвенции и решение остающихся связанных с ней вопросов. Мы особенно воодушевлены заявлением Генерального секретаря на открытии седьмого раунда неофициальных консультаций о том, что

"консультации - это не тайные переговоры по вопросам Конвенции, они направлены на то, чтобы осветить различные позиции в отношении нерешенных вопросов Конвенции о глубоководной разработке морского дна".

Мы призываем все государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию или не присоединились к ней, сделать это, чтобы обеспечить возможность ее вступления в силу, с тем чтобы морское право не вернулось к прежнему состоянию неопределенности и нестабильности, которое существовало до созыва третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Мы согласны с точкой зрения о том, что будущее Конвенции нельзя оставлять на произвол судьбы и что нельзя допустить, чтобы результаты многих лет плодотворных переговоров пропали впустую.

Принятие на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию Повестки дня на XXI век, где в главе 17 рассматривается "Защита океанов и всех видов морей, включая замкнутые и полужамкнутые моря, и прибрежных районов и охрана, рациональное использование и освоение их живых ресурсов", подчеркивает необходимость выработки глобальной стратегии защиты и сохранения морской окружающей

(Г-н Айевах, Нигерия)

среды. Развивающиеся прибрежные государства более уязвимы в отношении загрязнения и сброса опасных и ядовитых отходов, включая радиоактивные отходы. Мы считаем, что обширные экономические ресурсы океанов, морского дна, глубоководных и прибрежных районов нуждаются в сохранении и защите, с тем чтобы они могли рационально использоваться и разрабатываться для экономических нужд экологически чистыми способами.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является единственным правовым документом, который эффективным образом объединяет окружающую среду и развитие. Развивающиеся страны предпринимают усилия для включения вопросов, связанных с освоением океана, в свои национальные планы и программы развития. Поэтому мы призываем к расширению международного сотрудничества, с тем чтобы помочь развивающимся странам извлечь максимальные выгоды из всеобъемлющего режима, устанавливаемого Конвенцией. В этой связи международные организации и многосторонние финансовые учреждения должны активизировать свои усилия по предоставлению такой помощи.

Мы приветствуем назначение заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам и юрисконсульта Организации Объединенных Наций г-на Карла Августа Флайшхауэра новым старшим должностным лицом Секретариата по морскому праву. Нас особо воодушевляет его выступление на девятой сессии Подготовительной комиссии в Кингстоне, Ямайка, где он сказал:

"Включение Управления по вопросам океана и морскому праву в состав Управления по правовым вопросам не означает изменения в политике Организации Объединенных Наций в отношении морского права".

Мы ожидаем, что он с готовностью предпримет усилия в целях обеспечения скорейшего выполнения программы 10 (Морское право и вопросы океана) среднесрочного плана на период 1992-1997 годов во всех ее аспектах.

Заседание закрывается в 19 ч. 15 м.